

Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives

**13th International symposium
25th July, 2017**

«East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH,
Vienna, Austria

**Vienna
2017**

«Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives». Proceedings of the 13th International symposium (July 25, 2017). «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna. 2017. 82 P.

ISBN–13 978-3-903197-11-4

ISBN–10 3-903197-11-4

The recommended citation for this publication is:

Koenig L. (Ed.) (2017). Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives. The 13th International symposium proceedings (July 25, 2017), Vienna, OR: «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, Vienna.

Editor	Lucas Koenig, Austria
Editorial board	Jana Ilyna, Russia Wu Pan, China Dragan Novak, Croatia Dirk Eggers, Germany
Proofreading	Andrey Simakov
Cover design	Andreas Vogel
Contacts	“East West” Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, Am Gestade 1 1010 Vienna, Austria
Email:	info@ew-a.org
Homepage:	www.ew-a.org

Material disclaimer

The opinions expressed in the conference proceedings do not necessarily reflect those of the «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, the editor, the editorial board, or the organization to which the authors are affiliated.

East West Association GmbH is not responsible for the stylistic content of the article.

The responsibility for the stylistic content lies on an author of an article.

© «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH

All rights reserved; no part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise, without prior written permission of the Publisher.

Typeset in Berling by Ziegler Buchdruckerei, Linz, Austria.

Printed by «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, Vienna, Austria on acid-free paper.

Section 1.

Study of art

*Joana Miguel Moreira,
Universidade do Porto,
History PhD Student with a FCT Studentship,
Researcher at Cepese Research Center.
E-mail: up200204140@letras.up.pt*

WORLD WAR I PERFORMED ON PORTUGUESE THEATER STAGES (1914–1918) STUDY BASED ON THE CITY OF PORTO

World War I marked the beginning of the “age of extremes”, constituting a complex international period, with inevitable repercussions in Portugal¹. New trends were adopted, as new customs, habits, social living spaces and topics. These were targeted in the dramatic texts that pursued an approximation to reality, presenting it to the growing audience, who sought entertainment and identification.

The theater matrix in Portugal during the first decades of the twentieth century seems to be, in general, based on a realism of social content, a poetic continuity through symbolism, with some “modernist” appearances. The aesthetic universe of this chronological study period is characterized by literature intended for the bourgeoisie entertainment, through the revue genre², social drama and comedy of manners, remaining, however, the representation of classical authors. The theater space, beyond the spectacle on display that captured the affluence of the public, proposing the evenings and matinees in urban centers, worked as an area of social life.

The Portuguese historiography in general, says World War I was “the death of the First Republic”, stressing the hegemony of Afonso Costa’s³ power. The Portuguese

¹ Hobsbawm Eric. – 1994 – Age of Extremes – The Short Twentieth Century (1914–1991). Great Britain: Abacus.

² Revue is a theatrical genre that had importance in Portugal until the mid-twentieth century. It is characterized by frequent appeal to sensuality and social satire and political and usually the shows were made up of sketches interspersed with music and dance.

³ Afonso Costa was from the Democratic Party, and the symbol of the political choice of Portugal’s

participation in this war was linked to a strong controversy, because it was a situation of no imminent territorial threats, and also linked to the perception that it was a decision of a parliamentary majority with their own interests. It would be impossible not to see the war amongst the themes of excellence in the revue theater, the most popular theater genre in Portugal during the First Republic (1910–1926), like a sounding board for political and social events. With a popular and critical tone, “of today”, with music, and presented in “a light tone”, the revue genre caught the public through themes and familiar figures, easily recognizable. In the period of World War I the stages of Lisbon, the capital, and Porto¹, were also the place for the reflection and comments about the contradictions and turbulence of the quotidian.

Verdades e Mentiras (Truths and Lies), written by the playwright Eduardo Schwalbach, was released in 1914 in Lisbon, during the government of Bernardino Machado, constituting one of the great successes of a time when the outbreak of the World War I was already predicted. This play presented in Porto ended with “a stunning scenic apotheosis, imitating a battle between allies and Germans”². Some ancestral figures of Portuguese history were summoned, as the implacable figure of king “D. Pedro, o Cruel” (D. Pedro, the Cruel), which presented the current protagonists in international relations between Portugal and the countries involved in the war: “D. Pedro:/Europe’s with me!/I have it tightly closed to me./With Sidónio in Berlin,/My Augusto in Madrid/In London with Teixeira,/And with Chagas in Paris./I’ve got almost the entire Europe/Inside Calhariz!”³.

The square “Calhariz” where the Ministry of Foreign Affairs building was located symbolized the base of operations for the development of relations between Portugal and Europe. The representatives of Portugal abroad were called on stage: João Chagas, Portuguese diplomatic representative in Paris in 1910; Teixeira Gomes, invited to hold the position of minister of Portugal in London since 1911; Augusto de Vasconcelos, who held the position of ambassador in Madrid from 1914 to 1918; and Sidónio Pais, who initiated these functions in Berlin in the year 1912. The question of Portugal’s participation in World War I caused a strong national debate. The country was divided between the views of supporters of Portugal’s participation in the armed conflict and the “antiguerristas” (anti-war). This division deepened political differences, involving the country in a very “unpopular” war.

participation in the war.

¹ Porto is the second largest city in Portugal after Lisbon and one of the major urban areas of the Iberian Peninsula.

² O Comércio do Porto. Porto, – No. 132, 31.05.1915, – P. 3.

³ Schwalbach Eduardo. – 1914. – *Verdades e Mentiras: revista em 2 atos e 10 quadros*. Lisboa: A Modesta, – P. 12.

The theme stepped up on the boards of theater stages and various spectacles represented the European conflict, calling up, in general, to a union and internal consensus that would enable, if necessary, a predisposition for war, as is the case of the play *O Diabo a Quatro* (*The Devil in Four*), from the revue genre, written by the Lisbon partnership composed by Ernesto Rodrigues, João Bastos and Félix Bermudes, who dedicated one of the sketches to the “Beloved Country”, recognizing that the supreme test of love for your country, would be dying for it:

If Portugal honor the arms of England

Also my boy has to leave to war.

But I will not cry about it, oh no!

[...] My son, if he dies, dies in his place.

If I had a thousand children, i would send them to the war,

Honoring the dear Homeland, until they die for it!¹

The disastrous social consequences of Portugal entering World War I were reflected in the revue theater, as well the increasing state intervention. The galloping inflation, hunger, the crisis of traditional values and the struggle of the labor movement against the high cost of living, rationing problems and the black market were brought to the scene in plays like *No País do Sol* (*In the Country of the Sun*) from Avelino de Sousa and Carlos Leal, presented in 1916 by the Company of Eden Theater of Lisbon at Teatro Carlos Alberto, in Porto:

Everything is expensive and everything is bad,

Sardines, tuna, cod/turnips, turnip greens, good bits

All suffer in such battles!/From the eggs to tomatoes,

Everything is for the allies!²

The struggle for “subsistence” caused by the high cost of living in times of war caused internal conflicts, deepening social divide between those who could feed and the ones suffering from hunger, issues that have not escaped the satire in the revue from the Lisbon partnership (Ernesto Rodrigues, Félix Bermudes e João Bastos), *Maré de Rosas* (*Roses Tide*):

Coronation of the Cod, his Imperial Majesty, Sir Cod, the First

[...] The glorious heir of the famine crown

[...] Some as to pay them/For others to eat!”³

¹ Rodrigues Ernesto, Bermudes Félix, e Bastos João. – 1915 – *O Diabo a Quatro*: revista em 2 atos e 8 quadros. Lisboa: s. n., – P. 8.

² Sousa Avelino de, Leal Carlos. – 1915 – *No País do Sol*: fantasia revista de costumes nacionais. Lisboa: Álbum Teatral, – P. 12–13.

³ Rodrigues Ernesto, Bermudes, Félix e Bastos, João. – 1916 – *Maré de Rosas*: revista em 2 atos e 10 quadros. Lisboa: s. n., – P. 13.

With the breakup in relations and the consequent declaration of war by Germany, censorship was introduced on March 12, 1916, which provided for a seizure order on all publications that could affect national defense or included propaganda against the war, under the responsibility of the War Ministry.

The effects of the conflict took the form of popular sketches in the revue genre, commanded by caricatured characters who reported and criticized the main events and principal needs.

The famous Porto partnership composed by the playwrights Arnaldo Carvalho and Leite Barbosa debuted in 1916 the fantasy-revue *O Beijo* (*The Kiss*). A year later, this piece was increased with a *Fado*¹ that intended to exemplify and ridicule the action of censorship on the national press:

Censorship cuts all
 With a rude and frank gesture
 [...] Says the Master Afonso to Brito²: You are ...
 And the other responds distressed: And you are ...
 It was yesterday resolved that we ...
 It is of all known that ...
 [...] Portugal enters the war just to ...
 But they say that England...³.

This feature writing, of incomplete sentences and disjointed speech, was presented as a metaphor of censorship. The aim was to reproduce what the Portuguese were accustomed to seeing in the news: the news that lost their sense by the absence of certain words or sentence fragments. The strife between the main political figures was recreated, as well as the discussion of Portugal joining the war. For the Radical Republicans, the war was presented as the “solution” to their problems: the arrival of the Portuguese in the conflict alongside the Allies could trigger a wave of patriotism, which would unite the country promoting the cry of “fatherland in danger”. However, doubts were placed in the ancestral ties between Portugal and England because England was slow to recognize the Portuguese Republic, and did not encourage the preparation and submission of a Portuguese expeditionary force to France, because they knew they would have to support this logistical, technical and financial effort.

Premiered in 1918, the revue *Salada Russa* (*Russian Salad*) produced by the Lisbon partnership⁴ included the song *O Fado do Pão* (*The Bread Fado*), whose lyrics

¹ Popular portuguese music genre.

² Brito Camacho, the Unionist Party, one of the major opponents of Afonso Costa.

³ Leite Arnaldo, Carvalho Barbosa. – 1917 – *O Beijo*: revista fantasia em 3 atos e 12 quadros. Lisboa: Manuel Lucas Torres, – P. 10.

⁴ Ernesto Rodrigues. Félix Bermudes and João Bastos.

revealed the poor people's living conditions. In fact, the bread that was sold was then described as "black", "very hard" and "smelly":

It takes the beautiful sawdust
 Gray, soil, dust and nothing more,
 It has the color of the dark night,
 And tastes like the paving stones¹.

When the revue *O Novo Mundo* (*The New World*) arrived on the stage of The National Theater in Porto, in March of 1918, the Portuguese soldiers already knew the bitterness of the trenches. A few days of *La Lys catastrophe*², the audience of Porto entertained themselves with the "whipping way" that defined the Portuguese military spirit, in a very naive and humorous way:

In the war of the Germans with the nations
 I present you a snap example:
 At the end of this mess
 Who beats more
 Is going to sing like a rooster.
 So goodbye Turkey,
 Germany and Austria,
 All with their face in the ground.
 We go to Verdun and pum!
 [...] We go to Berlin and pim!
 It's whipping 'till the end³.

After the battle that wiped out the Lusitanian troops, the Portuguese theater companies cast out from their repertoires the sketches that incited laughter or could ridicule this conflict, which was taking tragic proportions.

The stages of Portuguese theaters received this world, advertised as "new", scene of disorders and divisions among its inhabitants, living in precarious conditions, a consequence of war.

In the aftermath of World War I, all longed for peace and stability, theme reproduced in the revue *Paz Armada* (*Armed Peace*) of António Torres and Antonio Ferreira, who announced the "Long March of the Allied Nations":

Nations: It is our desire that we don't have to wait longer.

¹ Bermudes Félix, Rodrigues, Ernesto e Bastos, João. – 1918 – *Salada Russa*: revista em 2 atos. Lisboa: Manuel Lucas Torres, – P. 15–16.

² The Battle of the Lys (7–29 April 1918), also known as the Lys Offensive, the Fourth Battle of Ypres, the Fourth Battle of Flanders and Operation Georgette, was part of the – 1918 German offensive in Flanders, also known as the Spring Offensive.

³ Rodrigues Ernesto, Bastos João e, Bermudes Félix, – 1916 – *O Novo Mundo*: revista em 2 atos e 10 quadros. Lisboa: Imprensa Manuel Torres, – P. 4–5.

Peace: In sweet tranquility all the world will live,
Happiness will return, and she will never leave us again¹.

However, it was not only the revue genre that reproduced and fantasized about World War I, as well as the entry of Portugal in the European conflict.

Set in a dream plan, Ramada Curto presented to the Portuguese a distant country, an imagined kingdom, remembering, however, realities that were already familiar.

With a fantasy tone, the drama *Os Redentores da Ilíria* (*The Redeemers of Ilíria*) was released in 1916, based on a revolutionary situation. Decades later, in 1953, in the preface to a new edition, Ramada Curto was forced to declare that the characters in the play did not symbolize figures of the national political scene. In the year of its debut, the drama *Os Redentores da Ilíria* was represented at the Teatro Sá da Bandeira, in Porto, by the Dramatic Company of the National Theater of Lisbon. In the capital it had held up in theaters for only six days while in Porto it registered only a single representation of this drama. The art seemed very close to reality, and the public considered that this play condemned Portugal's participation in the war. The critics of Porto presented Ilíria as an "imaginary country" where "a storyline with the political events that raged there after a revolution that [had] resulted in the deposition of a tyrant and absolute" unfolded. The first three acts were considered "great, with dramatic intensity [...] the spectators were very interested in the adventures and their outcome", while the last act "failed as theater technique, where the solution of the plot of *Os Redentores da Ilíria* did not please the public.

On the eve of entering the war, the kingdom of Illyria also appealed to patriotism and called for the union and consensus of the people. The greatest example of patriotism is performed by the head of government himself, Raditchef, when in the fourth act, enlists in the front line, ready to give his life for his country. The Illyria succumbed finally to the disasters of the war, but the play ends with a hopeful note and compliance brought by the mouth of a child: "Ilíria is beautiful when it's sunny!"

The time it appeared favorable for an analysis of the dominant issues related to instability at the political level, industrialization, speculation wealth, among others. The World War, the Russian Revolution and its aftermath, the increase in communications and US participation in the European war made the world "different", hitherto inaccessible to a "peripheral" country. Portugal sent its contingent of troops to France, the Portuguese Expeditionary Corps (then ironically was said to be an acronym for "Portuguese Export Sheep"), without the necessary preparation, and faced some catastrophic consequences as the powerful German offensive that defeated the Portuguese troops in the famous battle of La Lys.

¹ Torres António, Ferreira António. – 1919 – Paz Armada: revista em 2 atos e 9 quadros. Lisboa: s. n., – P. 1.

Many of those who returned brought irreversible physical and mental ills, beyond the fact that they have also traveled to the center of Europe, confronting other minds and other realities. Little by little, the provincial – Portugal is internationalized, while the political upheavals succeeded and governmental instability was reflected in everyday life, and theater stages.

References:

1. Hobsbawm Eric, *Age of Extremes – The Short Twentieth Century (1914–1991)*. Great Britain: Abacus, – 1994.
2. Rebello Luís Francisco. *História do teatro português*, 5ª ed. Lisboa: Publicações Europa-América, – 2000.
3. Rodrigues Pedro Caldeira. *O Teatro de Revista e a I República – Ernesto Rodrigues e A Parceria (1912–1926)*. Lisboa: Fundação Mário Soares, – 2011.
4. Bermudes Félix, Rodrigues Ernesto e Bastos, João. *Salada Russa: revista em 2 atos*. Lisboa: Manuel Lucas Torres, – 1918.
5. Coelho Pereira, Barbosa Alberto. *Dominó: revista em 2 atos e 8 quadros*, 3ª ed. Lisboa: s. n., – 1915.
6. Curto Ramada. “Os Redentores da Ilíria” in *Teatro Escolhido*. Lisboa: Biblioteca de Autores Portugueses, (1916) – 2004.
7. Rodrigues Ernesto, Bastos João e Bermudes, Félix. *O Novo Mundo: revista em 2 atos e 10 quadros*. Lisboa: Imprensa Manuel Torres, – 1916.
8. Rodrigues Ernesto, Bermudes Félix e, Bastos João. *Maré de Rosas: revista em 2 atos e 10 quadros*. Lisboa: s. n., – 1916.
9. Schwalbach Eduardo. *Verdades e Mentiras: revista em 2 atos e 10 quadros*. Lisboa: A Modesta, – 1914.
10. Sousa Avelino de, Leal Carlos. *No País do Sol: fantasia revista de costumes nacionais*. Lisboa: Álbum Teatral, – 1915.
11. Torres António, Ferreira António. *Paz Armada: revista em 2 atos e 9 quadros*. Lisboa: s. n., – 1919.

Section 2. Pedagogy

*Majorowa Natalja Iwanowna,
Die munizipale Bilungsinstitution «die Mittelschule № 85»,
Die Lehrerin der Grundschule
E-mail: n-may@list.ru*

DIE ENTWICKLUNG DER ALLGEMEINEN LERN (INFORMATION) FÄHIGKEITEN BEI JÜNGEREN SCHÜLERN ALS TECHNOLOGISCHES VERFAHREN

*Майорова Наталья Ивановна,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение
«Средняя школа № 85», учитель начальных классов
E-mail: n-may@list.ru*

РАЗВИТИЕ ОБЩЕУЧЕБНОГО (ИНФОРМАЦИОННОГО) УМЕНИЯ У МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА КАК ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОЦЕДУРА

Современная школа развивается в условиях колоссального роста объема разнообразной информации во всех областях знаний. Поэтому в содержании образования меняются приоритеты: ценность навыков самообразования успешно соперничает с ценностью багажа знаний как изначального «капитала» образованного человека.

В тексте Федерального государственного образовательного стандарта для начальной школы (2004 г.) мы видим перечень общих учебных умений, навыков и способов деятельности:

- наблюдение объектов и явлений окружающего мира;
- устное описание по результатам наблюдения;
- сравнение объектов;
- обучение искусству диалога;
- овладение первоначальными умениями поиска, передачи, преобразования, хранения информации;
- поиск необходимой информации в словарях;

- упорядочивание информации по алфавиту, по числовым параметрам;
- представление информации в табличном виде;
- работа с моделями;
- навыки использования компьютера и пр¹.

Большинство из перечисленных в стандарте общеучебных умений являются умениями информационными, так как связаны с процедурами получения и обработки информации.

Общеучебные (прежде всего информационно-поисковые и информационно-аналитические) умения — основа познавательной самостоятельности школьников. Работа над этими умениями в начальных классах должна носить ярко выраженный интегративный характер, проникая во все учебные дисциплины и преодолевая их искусственную изолированность.

Это означает, что начальной школе нужна не просто программа развития общеучебных умений школьников, а организационно-педагогическая технология включения этой работы в реальный образовательный процесс.

Одним из возможных вариантов решения проблемы межпредметной координации действий учителя в вопросе обучения детей умениями и навыками работы с информацией — внутришкольная, разработанная на технологическом уровне программа формирования информационной культуры учащихся младших классов (её операционного компонента)².

Такая программа задумана не как альтернатива программы развития общеучебных умений школьников, а как её составная часть, приближенная по целям, задачам, содержанию, формам реализации к детским интересам и детскому миропониманию.

Наиболее важен вопрос о том, что именно, с точки зрения формирования информационной культуры, должно быть подвергнуто детальному, пооперационному рассмотрению и какие критерии должны быть взяты для оценки сформированности искомых умений и навыков. Ведь круг понятий, относимых к информационной культуре, может оказаться непомерно велик, а глубина их изучения сколь угодно детализирована. Поэтому ограничим «операционный компонент информационной культуры» следующими рамками:

1) четырьмя направлениями совершенствования способов работы с информацией (информационный поиск, предметно-аналитическая деятельность, перекодировка, хранение информации);

¹ Федеральный компонент государственного стандарта общего образования. Часть 1. Начальное общее образование. Основное общее образование / Министерство образования Российской Федерации. – М.: – 2004. – 221 с.

² Соколова Т.Е. Роль операционного компонента информационной культуры в развитии познавательной самостоятельности младших школьников: Автореф. Дис. ... канд. Пед. Наук. – Мурманск: НИЦ «Пазори», – 2004. – 23 с.

2) пятью основными источниками информации (наблюдение, общение, слово как символ понятия, книжный текст, компьютер);

3) в рамках каждой из указанных групп — теми общеучебными (информационными) умениями, которые могут быть представлены детям как увлекательные практические операции с информацией, способные облегчить, рационализировать учебный труд, а поэтому могут являться осмысленной и желанной целью ученической деятельности¹.

Операционный компонент информационной культуры в данном контексте представляет собой совокупность конкретных операций (действий), вариативное и творческое применение которых позволяет школьнику рационализировать процесс учения.

Почему для изучения операционного компонента информационной культуры выбрано четыре направления: информационный поиск, предметно-аналитическая деятельность, перекодировка, хранение информации?

Практически любое действие с информационными объектами можно сформулировать в лаконичной и понятной ученикам форме:

найди информацию — пойми (осознай) — измени — сохрани

Такое понимание содержания обучения соответствует информационному подходу к вопросам образования. Не случайно практически все курсы информатики, ориентированные на ученика начальной школы, включают в себя разделы обучения приёмам информационного поиска, логической обработки информации, её кодировки и хранения.

Если речь идёт о текстовой информации учебника, важно уметь найти в книге нужную страницу, текст, абзац. Нужно уметь проанализировать (понять) текст с точки зрения конкретной учебной задачи, то есть провести необходимые логические операции (выделить ключевые слова, ответить на вопросы к тексту, решить задачу и пр.). Следует уметь перекодировать (изменить) информацию, придав ей удобную форму (передать содержание своими словами, сделать краткую запись, оформить решение и т. д.) И, наконец, следует найти способ сохранить полученные знания (использовать удобные мнемонические приёмы или закодированные записи для длительного или кратковременного хранения информации).

Важно, что каждый из разделов приведённой классификации может стать для школьника самостоятельной учебной задачей, включающей систему практических действий и операций.

¹ Соколова Т. Е. Информационно-поисковые умения. От наблюдения и описания к сравнению: Учебно-методическое пособие. – Самара: Издательство «Учебная литература»: Издательский дом «Федоров», – 2007. – 64 с. – (Информационная культура младшего школьника; Вып. 3) – С. 7.

*Palchuk Marina Ivanovna,
Director, Romanovsky College of Hospitality,
D. Sc. in Pedagogic Sciences, Associate Professor,
E-mail: mipalchuk@gmail.com*

TERMINOLOGY OF VOCATIONAL EDUCATION AND TRAINING: EUROPEAN FEATURES

Abstract: The article deals with the problems associated with the modern terminology of vocational education and training, which has its own functionally distinctive language that reflects the historical phenomenon of scientific exposition and interpretation. Despite some fragmentation of the conceptual-terminological apparatus, it is being improved and that is confirmed by the regular development of the system.

Keywords: vocational education and training, conceptual terminology.

*Пальчук Марина Ивановна,
Директор Романовского колледжа индустрии гостеприимства,
г. Симферополь, доктор пед. наук, доцент
E-mail: mipalchuk@gmail.com*

ТЕРМИНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ: ЕВРОПЕЙСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы, связанные с современной терминологией профессионального образования и обучения, которому присущ собственный, функционально отличительный язык, отражающий исторический феномен научного изложения и трактовки. Несмотря на некоторую разрозненность понятийно-терминологического аппарата, он совершенствуется, что подтверждает закономерное развитие системы.

Ключевые слова: понятийно-терминологический аппарат, профессиональное образование и обучение.

В результате геополитических и геоэкономических трансформаций, Европейский Союз вовлечен в трансконтинентальные процессы общественного развития. Кардинальные изменения в стратегии экономического развития стран ЕС привели к необходимости переосмысления назначения профессионального образования и обучения (ПОО), которое сегодня должно стать более гибким, многоуровневым, способным удовлетворять запросы разных категорий населения, предоставлять возможность совершенствовать навыки, осваивать новые, востребованные на рынке труда, компетенции, способствовать приобретению опыта. Конкретизация целей и задач ПОО на основе современного понятий-

но-терминологического аппарата связана с построением принципиально новой модели «Социальная Европа» и обусловлена стратегическими реформами, ориентированными на требования грядущих десятилетий.

Сегодня педагогическая наука делает акцент на гармонизации научно-технологической терминологии международным и национальным стандартам. «Проблема терминологии профессионального образования сложна и неоднородна, которая усугубляется в связи с реализацией общих подходов к созданию Европейского пространства высшего образования и необходимостью согласования терминов, значимых для понимания присваиваемых квалификаций»¹. Среди ученых разных областей научных знаний терминологическая проблема остается объектом дискуссий, несмотря на то, что базовые понятия являются своеобразным императивом в достижении консенсуса. «Вопросы единообразия терминологии основаны на концептуальной идее, гарантирующей сохранение и развитие духовной самобытности любого народа, его культуры – непереходной святыни, без которой нет, и не может быть, ни свободной личности, ни свободного народа, ни независимой страны. Благодаря идеям, их практической реализации, общество получит динамическую, гибкую и внутренне стойкую систему образования, ориентированную на исторически-культурные особенности, его современные и перспективные потребности, с одновременным предвидением органичного вхождения в мировое образовательное пространство»².

С этой точки зрения актуальной проблемой становится единообразие в терминологии ПОО — инструменте взаимопонимания, научности и определенности. Структура и контекст понятий зависят от координированной политики всех заинтересованных институций, вырабатывающих единые подходы к обобщению, систематизации и внедрению в образовательную практику новых терминов. Одновременно, ПОО как общественно-социальный феномен находится в зависимости от процессов, которые происходят на рынке труда как в отдельно взятой стране, так и в Европейском Союзе. При этом национальные системы, имеющие общие инвариантные характеристики, остаются культурно обусловленными конфигурациями. Решение проблемы лежит в русле социального диалога между работодателями и ПОО, поскольку их взаимозависимость побуждает быть понятными друг для друга.

¹ Педагогика профессионального образования: учебно-метод. пособие по учеб. дисциплине «Теория профессионального образования» для аспирантов специальности 13.00.08 / С. А. Алешина, Е. С. Заир-Бек, И. А. Иваненко, А. Н. Ксенофонтова; Мин-во образования и науки РФ, Оренб. гос. пед. ун-т. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, – 2013. – 84 с. – С. 7.

² Зязюн І. А. Проблеми та перспективи формування національної гуманітарно-технічної еліти: зб. наук. праць / За ред. Л. А. Товажнянського, О. Г. Романовського. – Х.: НТУ ХПІ, – 2003. – 636 с. – С. 185.

Задача данной статьи — определение понятия ПОО, раскрывающего и обосновывающего его содержание с дальнейшим конструированием отдельных дефиниций. Отметим, что в отличие от других наук, педагогика использует естественный язык и общепринятые понятия. Попадая в научное поле, термины педагогического языка приобретают неотъемлемые качества научно-терминологического аппарата – эквивалентность, адекватность, однозначность. В результате приходит понимание смысла дефиниций, построенных на определенном запасе достоверных, всесторонне проверенных теориях и концепциях. Поэтому, как считает В. Краевский, нельзя понимать справедливый протест против наукообразности в изложении как призыв к отказу от научной терминологии¹. Эта точка зрения поддерживается Е. Титовой: «Терминологический анализ — один из теоретических методов исследования, направленный на раскрытие сущности исследуемых педагогических явлений посредством обнаружения и уточнения значений и смыслов терминов, их обозначающих. Результатом терминологического анализа, как правило, становятся дефиниции и экспликации, а также обозначения выявленных научных подходов (позиций) к трактовке и определению соответствующих понятий»².

В мировой педагогической науке «профессиональное образование и обучение» представлено во многих терминах, в частности, «пожизненное образование» (*lifelong education*), «перманентное образование» (*permanent education*), «образование взрослых» (*adult education*), «дальнейшее образование» (*further education*), «продолжающееся образование» (*continuing education, continuous education*)³. Считаем целесообразным рассматривать терминологию ПОО во взаимосвязи отдельных понятий коррелированных друг с другом.

Европейский центр по развитию профессионального образования (CEDEFOP) с целью регулирования отношений на рынке труда разработал понятийно-терминологический аппарат, содержащий 130 ключевых понятий. Отдельные термины указывают на современные составляющие ПОО: обучение после завершения обязательного школьного образования (*education post-compulsory*), «альтернативное обучение» (*alternance training*), индивидуальное обучение (*individual learning account*), формальное, неформальное и информальное обучение (*formal, non-formal, informal learning*), компенсационное обучение

¹ Краевский В. В. Общие основы педагогики: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. В. Краевский. – 4-е изд., стер. – М.: Академия, – 2008. – 256 с. – С. 25.

² Титова Е. В. Терминологический анализ как метод и задача исследования // Письма. Эмиссия. Оффлайн: электронный научный журнал, июнь, – 2010. URL: <http://www.emissia.org/offline/2010/1425.htm> (дата обращения 22.07.2017).

³ Развитие концептуальных подходов к стандартизации в профессиональном образовании / В. И. Блинов, Е. Ю. Есенина // Образование и наука. – 2013. – № 7. – С. 19.

(*compensatory learning*), обучение вне рабочего места (*off-the-job training*), обучение в процессе работы (*learning by doing*), обучение на рабочем месте (*work-based learning*)¹. Конвергенция понятий «профессиональное образование» и «образование в течение жизни» способствовало появлению нового педагогического термина — «непрерывное профессиональное развитие» (*continuous professional development*).

Европейский глоссарий трактует ПОО, как формы образования и подготовки, призванные предоставлять участникам образовательного процесса знания, ноу-хау, навыки и/или компетенции, которые требуются в конкретной профессиональной деятельности или, в более широком контексте, на рынке труда, направленные на овладение умениями и компетенциями, которые могут быть применены в ходе трудовой деятельности².

Важным считаем понятие «профессиональная подготовка», которая в странах ЕС обогащена национальными, обусловленными историей становления и развития, нюансами. «Профессиональную подготовку как социальное явление и ценность личности эксперты считают межотраслевым явлением. В социальном контексте образование определяет пригодность отдельного человека к деятельности и учитывает динамику спроса на труд со стороны рыночной экономики как фундамента устойчивости социального статуса. С экономической точки зрения в целом ПОО поддерживает количественное и структурное соответствие кадрового потенциала потребностям экономики»³.

Терминология ПОО имеет исторические корни и появилась в ходе эволюции профессионального разделения труда. Так, например, в Германии существуют профессиональное образование и повышенный его уровень; начальное или первичное профессиональное обучение; обучение второй профессии на производстве и без отрыва от производства; переобучение; переквалификация и повышение квалификации; начальная, профессиональная подготовка и переподготовка. В Великобритании, Франции, Нидерландах установлено начальное профессиональное образование и подготовка, предыдущее профессиональное образование и подготовка и, непосредственно, профессиональная подготовка⁴.

¹ Terminology of European education and training policy. A selection of 130 key terms/CEDEFOP, 2-nd edition. – Luxembourg: Publications office of the European Union, – 2014. – 331 p.

² European Centre of Employers and Enterprises providing Public Services (CEEP). URL: <http://www.ceep.eu/> (дата обращения 22.07.2017).

³ Пальчук М. И. Подготовка персонала в контексте теорий человеческого и социального капитала // Человеческий капитал. – 2017. – № 5 (101). – С. 11.

⁴ Пальчук М. И. Тенденции развития систем профессиональной подготовки производственного персонала сферы услуг в странах ЕС: дис. ... д-ра пед. наук. К., – 2016, – Т. 1. – 505 с.; Т. 2. – 223 с. – С. 61.

Проводя сравнение с российской системой ПОО, подчеркнем, что в соответствии с Федеральным Законом «Об образовании в Российской Федерации» профессиональное образование — вид образования, который направлен на приобретение обучающимися в процессе освоения основных профессиональных образовательных программ знаний, умений, навыков и формирование компетенции определенных уровня и объема, позволяющих вести профессиональную деятельность в определенной сфере и (или) выполнять работу по конкретным профессии или специальности. Профессиональное обучение представляет собой отдельный вид образования наряду с общим, профессиональным и дополнительным образованием, и направлено на обеспечение возможности реализации права на образование в течение всей жизни (непрерывное образование)¹.

Междисциплинарный подход к изучению терминов ПОО позволяет объективно обосновать особенности и систематизировать структуру профессионального образования, а значит, обогатить систему научно-педагогического знания. Контекстуальный анализ смыслового содержания терминов только в названии ПОО на уровне ключевых словосочетаний дает право говорить о многоаспектности, поливариативности, многовекторности системы.

Подводя итог, констатируем, терминология ПОО стала неотъемлемой составляющей современного дискурса европейской интеграции со всей присущей этому процессу внутренней противоречивостью. Существенные признаки однозначности терминологии, конкурирующие с традиционными идеями в теории и практике ПОО, имеют тенденцию к актуальным изменениям и указывают на перспективы дальнейшего развития системы. Одновременно термины и понятия, используемые в российской системе с учетом ее полифункциональности и многоуровневости, должны быть адаптированы в соответствии с мировыми стандартами.

Список литературы:

1. Педагогика профессионального образования: учебно-метод. пособие по учеб. дисциплине «Теория профессионального образования» для аспирантов специальности 13.00.08 / С. А. Алешина, Е. С. Заир-Бек, И. А. Иваненко, А. Н. Ксенофонтова; Мин-во образования и науки РФ, Оренб. гос. пед. ун-т. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, – 2013. – 84 с.
2. Зязюн І. А. Проблеми та перспективи формування національної гуманітарно-технічної еліти: зб. наук. праць / За ред. Л. Л. Товажнянського, О. Г. Романовського. – Х.: НТУ ХПІ, – 2003. – 636 с.

¹ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в редакции от 03.07.2016 года, с изменениями от 19.12.2016 года. URL: <https://dokumenty24.ru/zakony-rf/zakon-ob-obrazovanii-v-rf.html> (дата обращения: 17.04.2017).

3. Краевский В. В. Общие основы педагогики: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. В. Краевский. – 4-е изд., стер. – М.: Академия, – 2008. – 256 с.
4. Титова Е. В. Терминологический анализ как метод и задача исследования // Письма. Эмиссия. Оффлайн: электронный научный журнал, июнь – 2010. URL: <http://www.emissia.org/offline/2010/1425.htm> (дата обращения 22.07.2017).
5. Развитие концептуальных подходов к стандартизации в профессиональном образовании / В. И. Блинов, Е. Ю. Есенина // Образование и наука. – 2013. – № 7. – С. 17–36.
6. Terminology of European education and training policy. A selection of 130 key terms / Cedefop, 2-nd edition. – Luxembourg: Publications office of the European Union, – 2014. – 331 p.
7. European Centre of Employers and Enterprises providing Public Services (CEEP). URL: <http://www.ceep.eu/> (дата обращения 22.07.2017).
8. Пальчук М. И. Подготовка персонала в контексте теорий человеческого и социального капитала // Человеческий капитал. – 2017. – № 5 (101). – С. 11–14.
9. Пальчук М. И. Тенденции развития систем профессиональной подготовки производственного персонала сферы услуг в странах ЕС: дис. ... д-ра пед. наук. К., – 2016, – Т. 1. – 505 с; – Т. 2. – 223 с.
10. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в редакции от 03.07.2016 года, с изменениями от 19.12.2016 года. URL: <https://dokumenty24.ru/zakony-rf/zakon-ob-obrazovanii-v-rf.html> (дата обращения: 17.04.2017).

Section 3.

Political science

*Kravchuk Alexey Andreevich,
Far Eastern Federal University (Vladivostok),
Ph. D. student, freelance researcher at Asia Pacific International Institutions
& Multilateral Cooperation Studies Center of Oriental Institute
School of Regional and International studies,
E-mail: zkv3krava@mail.ru.*

RUSSIA'S MILITARY POLICY IN THE ARCTIC REGION

Today, many Russian and foreign experts in international relations pay considerable attention to security issues in the Arctic. The presence of significant reserves of hydrocarbons, mineral and biological resources, the opportunity to increase traffic through highly promising waterways linking the Pacific and Atlantic Oceans, the prospect of establishing regular transpolar flights from North America to Asia and back — these are just some features attracting international actors in the region.

Analyzing military policy of the Arctic's key regional actors the author of this work have resorted to the help of the axiological¹ approach that had been presented by the Russian scholar Pozdnyakov A². as a useful tool to study national security issues. Within the frameworks of this theoretical approach, national security is considered as safeguarding the national riches (that represents the highest value for the nation) from causing significant damage to it. So, the primary task of any state is to protect its national riches. Successful completion of this task could be ensured by state's military power. To protect its riches from possible attacks of other regional and global actors, any state has to gradually increase its military power, thereby acting in the best tradition of the Realpolitik. That's why, over the last decade we have witnessed a growing

¹ Axiology – the philosophical study of value, its characteristics, structure, hierarchy, ontological status, etc. It incorporates philosophical fields that depend crucially on notions of worth—or the foundation for these fields, and thus similar to value theory and meta-ethics.

² Поздняков А. И. Основы теории национальной безопасности. Концептуальные основы национальной безопасности России // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. URL: <http://e-almanac.space-time.ru/assets/files/Том%202%20Vip%201/rubr3-kategoriya-smysla-st3-pozdnyakov-2013.pdf>

militarization of the Arctic. Today all the Arctic countries have taken steps to strengthen their defense capabilities in the region, and Russia, that has very substantial national riches in the Arctic¹, is not an exception. Let us consider what steps have been taken by Russia to protect its Arctic reaches.

One of the basic documents defining the main goals, objectives, strategic priorities and mechanisms of Russia's state policy in the Arctic is "The foundations of the Russian Federation's state policy in the Arctic until 2020 and beyond" (Foundations – 2008)². In this article we will consider only those aspects of Russia's state policy that directly affect the country's defense capabilities in the region. So, according to the Foundations – 2008, the main purpose of Russia in the military security sphere is "the upkeep of a favorable operational regime in the Arctic zone of the Russian Federation (AZRF), including the maintenance of the required combat potential of military groupings under the Russian Armed Forces, other troops, military formations and agencies in this region". The list of the main activities designed to ensure the military security, defense and guarding of the state borders in the region is defined by "The development strategy of the AZRF and national security for the period up to 2020" (Strategy-2013)³. In particular, the Strategy – 2013 postulates that Russia will undertake necessary measures in the region: "to ensure comprehensive combat and mobilization readiness level required and sufficient for solving non-military pressure and aggression against Russia and its allies, to secure sovereign rights of Russia's Arctic and smooth implementation of all its activities, to neutralize internal and external military dangers and military threats in peacetime, providing strategic deterrence, and in the event of armed conflict — to repel aggression and cessation of hostilities on terms that meet the interests of Russia". The document also announced plans to improve the structure and composition of Russia's Armed Forces, to develop its military infrastructure and to modernize the air space control and surface surveillance systems in the region.

Most critics of Russia's Arctic policy focus their attention on processes related to the active build-up of military infrastructure in the region. Indeed, by now Russia has done considerable work to strengthen its defense capabilities in the North. In 2014, Moscow established Arctic Joint Strategic Command "North" (JSCN) on the basis of the Northern Fleet. For the first time in history a single military formation — but not several military districts or fleets — became responsible for the whole AZRF defense. In the coming years the main objective of the JSCN will be to construct an extensive network of military bases and airfields, which should support daily activities of Russia's

¹ Sevastyanov S., Kravchuk A. The Russian Approach to National security in the Arctic//The Korean Journal of Defense Analysis. March – 2017. – Vol. 29. – No. 1. – P. 131–149.

² Approved by Russian President on September 18, – 2008.

³ Approved by Russian President on February 20, – 2013.

Armed Forces in the region, its control over the territory and transportation links, as well as defense of the country's northern borders in case of any armed conflict. Following that logic, Moscow has already reinstated a series of military airfields in the Arctic islands.

The task of providing ground operations was laid on Arctic Brigades — special formations equipped and prepared to act in the harsh Arctic conditions. The first of them — 80th Separate Motorized Infantry Brigade stationed in Murmansk region — got its battle standard in January 2015. The second one will be deployed in Yamal-Nenets Autonomous Area by the end of 2017. Within the JSCN the Kremlin created a new Air Force and Air Defense Forces Army, which is responsible for the restoration of the air defense system in the region¹. Today, to ensure the safe skies over the Arctic, Moscow equipped the JSCN with modernized S – 300 “Favorit” and new S – 400 “Triumph” long-range anti-aircraft missile systems. Also the JSCN has received new mobile coastal defense missile systems K – 300P “Bastion-P”, which enables it to conduct anti-ship warfare in the Arctic². To ensure normal life conditions for the military personnel in the Arctic, Russia's Defense Ministry started to construct special polar military camps.

Russian military authorities pay great attention to the development of special weapons and equipment that could effectively operate in difficult Arctic conditions. At present, joint stock company “United Shipbuilding Corporation” has started development and construction of warships, auxiliary and patrol vessels of different projects for the JSCN. In particular, in May 2014 they launched the first ice-class border patrol ship of 22100 “Ocean” project for the Russian Coast Guard, and in June 2015 they laid down two more ships of this project. It is worth noting that the design solutions implemented in the project enable Russia's Defense Ministry, if necessary, to easily retrofit these ships with “Caliber-NK” class cruise missiles, receiving a full-fledged naval warship³.

The news that Russia had commissioned its first nuclear guided missile submarine (SSGN) “Severodvinsk” (Yasen-class) was met in Western media with violent reaction. For example, the Sunday Times editors named this submarine the “beast from beneath”. According to Western experts, the unique technical characteristics of the Yasen-class submarines make them virtually invulnerable against modern anti-submarines warfare systems. That ship was specifically designed for operations in the Arctic, and in fact, “Severodvinsk” became “the first submarine in the world, which sees almost everything in the Arctic underwater mess”. The submarine's cutting-edge weapons systems enable her to perform a wide range of combat missions — from land

¹ ОСК «Север». Livejournal. COM. URL: <http://twower.livejournal.com/1510577.html>

² Russian Defense Ministry deploys S – 300, S – 400 air defense missile systems in Arctic. TASS. RU. – 2015. URL: <http://tass.ru/en/defense/842758>

³ Зеленодольск построил для ФСБ «Полярную звезду». BUSINESS-GAZETA.RU. – 2014. URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/104815/>

targets destruction till anti-submarine and anti-ship warfare¹. Russian and foreign experts have agreed that in many aspects Yasen-class subs surpass the US Seawolf analogue, previously considered the best SSGN of the XXI century. Moscow plans to build seven Yasen-class submarines by 2020, five of which are currently under construction².

Russia has also started development of special snow and swamp-going vehicles for the JSCN's land units. According to some experts, the lack of such vehicles significantly reduces the maneuverability and endurance of Arctic forces. In January 2015 in Rybachy Peninsula (Murmansk region), experts of the Defense Ministry and specialists of the military-industrial Complex tested more than 25 models of vehicles, designed specifically for the Arctic³.

Considerable attention is paid to training of Arctic military personnel. Some examples of such training conducted in 2014 follows. In April Russian paratroopers successfully exercised search and rescue operations in the Arctic, and in March, for the first time in the world's history, they carried out a massive landing in the Far North. Within the framework of that operation 350 paratroopers and several combat vehicles landed with parachutes on Kotelny Island⁴. Moreover, in 2014 the Arctic units of the Russia's Armed Forces carried out different combat training activities such as landing of amphibious assault forces on the Arctic coast, gunnery practice, anti-aircraft and anti-ship cruise missiles training launches, etc.

So, to ensure its military security in the Arctic Russia consistently implements all measures planned by the Strategy – 2013, while other Arctic coastal states have also taken practical measures to strengthen their northern borders⁵. At the same time, in that new balance of power formed by the Arctic gradual militarization, Moscow stays in a very delicate situation not having strategic partners in the region. Today four out of five major Arctic countries with direct access to the region (the USA, Canada, Norway and Denmark) are NATO members. Moreover, the political and military leadership of these countries don't even try to hide their view that Russia is considered as the main source of potential threats to their national security. The three remaining nations in the region — members of the Arctic Council — are also pretty far from

¹ Черный страж Арктики. RG.RU. – 2014. URL: <http://www.rg.ru/2014/01/16/podlodki.html>.

² На северодвинском «Севмаше» заложена шестая атомная подлодка семейства «Ясень». INTERFAX.RU. – 2016. URL: <http://www.militarynews.ru/Story.asp?rid=1&nid=420857>

³ Минобороны России отправило на доработку автотехнику, созданную для Арктики. ARMS-EXPO.RU. – 2015. URL: http://www.arms-expo.ru/news/perspektivnye_razrabotki/minoborony_rossii_otpravilo_na_dorabotku_avtotekhniku_sozdannuyu_dlya_arktiki/

⁴ Учения в Арктике: кому Россия показывает мускулы? BBC.CO.UK. – 2014. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2014/03/140314_russian_arctic_drills.shtml

⁵ Кравчук А. А. Милитаризация Арктики: наращивание военного потенциала ключевыми игроками региона // Стратегическая стабильность. – 2015. – № 4 (73). – С. 43–54.

being Moscow's allies: Iceland is an active NATO member, while Finland and Sweden are among likely candidates to join NATO in the near future.

Mindful of the fact that "the great powers are always sensitive to potential threats near their home territory"¹, the Kremlin's actions to increase military power in the Arctic seem quite logical. Russia should consider its Arctic neighbors — members of NATO — as the single actor with a formidable total military power in the region. Left without reliable allies in the Arctic, Moscow has no choice but to increase its military potential trying to achieve more suitable balance of power in the region.

So, in conclusion it is worth noting, that due to the lack of mutual trust, key arctic regional actors have become hostages of the so-called "security dilemma", when the measures, taken by one country to strengthen its national security, weaken the security of the other and vice versa. That is why among the regional trends in the Arctic a special place is taken by active militarization of the region, during which all regional actors try to guarantee their national security (to protect their national riches from possible encroachments of neighbors). In this regard, we believe that in the next decade, "militarization" will remain one of the major trends in international relations in the Arctic region.

Russia, like other arctic countries, is taking active measures to increase military power in the region, but tries to do that mainly by the deploying mobile anti-ship and anti-aircraft warfare systems that serve exclusively defensive purposes. This fact shows that the Russian Federation intends to strengthen its defensive capabilities without undermining the security of other arctic states, thereby striving to make a positive contribution to resolving the regional "security dilemma".

References:

1. Кравчук А. А. Милитаризация Арктики: наращивание военного потенциала ключевыми игроками региона / А. А. Кравчук // Стратегическая стабильность. – 2015. – № 4 (73). – С. 43–54.
2. Поздняков А. И. Основы теории национальной безопасности. Концептуальные основы национальной безопасности России // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. URL: <http://e-almanac.space-time.ru/assets/files/Tom%202%20Vip%201/rubr3-kategoriya-smysla-st3-pozdnyakov-2013.pdf>.
3. Mearsheimer J. Why the Ukraine crisis is the West's fault / J. Mearsheimer // Foreign Affairs. – September / October – 2014. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/russia-fsu/2014-08-18/why-ukraine-crisis-west-s-fault>

¹ Mearsheimer J. Why the Ukraine crisis is the West's fault // Foreign Affairs, September / October – 2014. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/russia-fsu/2014-08-18/why-ukraine-crisis-west-s-fault>

-
4. Sevastyanov S. The Russian Approach to National security in the Arctic / S. Sevastyanov, A. Kravchuk // The Korean Journal of Defense Analysis. – March – 2017. – Vol. 29. – No. 1. – P. 131–149.

Section 4. Psychology

*Davydova Oksana Volodymyrivna,
PhD student of University of Educational Management
of the National Academy of Educational Sciences of Ukraine,
Practical Psychologist of the Highest Category
of Kremenchuk Information Technology Vocational
School No. 30, named after N. Shevchenko E-mail: 71kseniya@gmail.com*

PECULIARITIES OF PROFESSIONAL EDUCATIONAL WORK OF TEACHERS

*Давидова Оксана Володимирівна,
здобувач Університету менеджменту освіти
Національної академії педагогічних наук України,
практичний психолог вищої категорії
Кременчуцького ліцею інформаційних технологій № 30 ім. Н. М. Шевченко
E-mail: 71kseniya@gmail.com*

ОСОБЛИВОСТІ ПРОФЕСІЙНОЇ ПЕДАГОГІЧНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ ВЧИТЕЛЯ

В умовах сьогодення, на фоні глибоких перетворень в Україні, питання трансформації системи освіти залежить від трьохвимірної системи координат: невизначеності, різноманіття та складності. У цьому зв'язку, під час реалізації професійної педагогічної діяльності, сучасний український вчитель стає перед важливою необхідністю нового усвідомлення організації педагогічного процесу, який вимагає від нього розуміння його неструктурованої суті, нового осмислення внутрішньої природи людини, зокрема, дитини.

Тому, у відповідності до нової Концепції освіти в Україні¹ стратегія шкільного вчителя повинна бути спрямована не на готові знання та алгоритми вирішення

¹ Концепція розвитку освіти України на період – 2015–2025 р. [електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.irf.ua/knowledgebase/news/konceptiya_rozvytku_osvity_na_period_20152025rr/

навчальних завдань, а на формування самостійності кожного учня. Нажаль, часто виникають дебати з цього приводу, оскільки система демонструє супротив та неготовність до відповідних перетворень.

У руслі таких трансформацій, стають логічними запитання до педагогів, яким чином вдається їм розвінчати власні педагогічні стереотипи з приводу тільки власної відповідальності за результати навчання учнів? Чи не буде для них уважатись відхід від глобальної відповідальності педагогічною помилкою та особистою безвідповідальністю, якщо учень, раптом, не підтвердить педагогічні очікування?

У зв'язку з цим, життєві традиції, накопичені попередніми поколіннями, руйнуються, а психологія сучасної професійної педагогічної діяльності не дозволяє учителю жити за жорсткими закономірностями.

Із метою висвітлення отриманих нами емпіричних даних щодо вивчення психологічних особливостей професійної педагогічної діяльності вчителя складено цю статтю.

Емпірична частина проведеного дослідження. В рамках проведеного нами дослідження¹, психодіагностику було проведено серед учителів навчальних закладів міста Кременчука Полтавської області. Загальна кількість учасників складала 205 осіб.

Для дослідження процесуальної складової професійної педагогічної діяльності вчителя та розкриття змісту її параметрів, що пов'язані з компетентністю й ефективним її здійсненням, нами було використано методика². Отримані емпіричні дані вказують на те, що (65,9%) учителів задоволені умовами праці та проявляють до неї вагомий інтерес. Недостатньо замотивовані своєю професійною діяльністю (21%) респондентів, а ознаки ускладнення професійної адаптації перевищили в (13%) вчителів. Останні, знецінюють свою діяльність та сповнені внутрішніх протиріч. Показник педагогів зі зниженим рівнем суб'єктивного контролю (цей аспект пов'язаний з професійною мотивацією) становить (13,7%).

¹ Давидова О. В. Емпіричне дослідження стереотипів у педагогічній діяльності вчителя / Давидова О. В. // Вісник післядипломної: зб. наук. пр. ; НАПН України, Ун-т менедж. освіти ; редкол. : О. Л. Ануфрієва [та ін] ; голов. ред. В. В. Олійник. – Київ : АТОПОЛ ГРУП, – 2016. – Вип. 2 (31). – С. 16–25; Давидова О. В. Дослідження взаємозв'язку педагогічних стереотипів з параметрами професійної діяльності вчителя / О. В. Давидова // Наука і освіта. – 2016. – Вип. 11. – С. 24–30; Давидова О. В. Дослідження взаємозв'язку педагогічних стереотипів з параметрами професійної діяльності вчителя [Електронний ресурс] / О. В. Давидова // Значимість психології в сучасному суспільстві : матеріали III Міжнар. наук.-практ. конф. (м. Одеса, 9–10 груд. – 2016 р.). – Херсон : Вид. дім «Гельветика», – 2016. – 112 с. – Режим доступу: <http://molodyvcheny.in.ua/conf/psy/archive/282/>

² Резапкіна Г. В. Психологический портрет учителя: опыт самодиагностики / Г. В. Резапкіна, З. В. Резапкіна // Психология и школа. – 2009. – № 1. – С. 64–75.

Такі педагоги більше піддаються «феномену згоряння», уникають відповідальності, на відміну від тих, у кого краще розвинена ця якість.

На підставі аналізу, можемо відзначити про достатню розвиненість демократичних стосунків у системі «учитель-учень», їх націленість на співпрацю (показник за шкалою «демократичний стиль» становить (59,5%). Авторитарний стиль, схильність до повчання, демонструють (23,4%) педагогів. Майже однаково розподілились результати вчителів з ліберальними та змішаними (або узагальненими) характеристиками (9,5% та 10,2%). Педагоги з ліберальними стильовими характеристиками охочіше передають ініціативу учням, колегам та батькам, стимулюючи їх активність, решта — мають змішані педагогічні стилі, проявляють свій неповторний професійний почерк.

Загалом, учителі характеризуються, як такі, що ідентифікують себе з успішними фахівцями, мають позитивне ставлення до себе та реалізують свої можливості (47,3%). Їх професійна самосвідомість проявляється в цілісній концепції впевненості в учительській праці, стійкості позитивного Я – образу. Нестійку самооцінку, що змінюється в залежності від ситуації, зафіксовано у (30,2%) опитаних. Відзначимо, що в (21,5%) учителів професійна самооцінка набуває ознак спонтанності, що свідчить про її диференціацію на парціальні компоненти.

Більшість педагогів центровані на собі, власних інтересах та потребах (шкала «концентрація на собі» досягнута у (33,7% осіб), доброзичливіше направлені на оточуючих (шкала «гуманістична направленість») — (25,9%) вчителів, а під впливом особливого значення стосунків з колегами знаходяться (16,6%) педагогів. Ще майже (24%) опитаних педагогів не мають пріоритетно-чітких ціннісних орієнтирів, які спрямовують їх професійну діяльність.

Не дивним є той факт, що в умовах суспільної нестабільності, емоційних та інтелектуальних перевантажень страждають психоемоційні характеристики педагогів, та, в сукупності за шкалами «нестабільний/неблагополучний емоційний стан», переважають більш ніж у (56%) вчителів, а протиріччями в емоційній сфері сповнені (16,6%) педагогів. Емоційну стійкість, впевненість у власних силах показують (27,3%) опитаних.

Для ґрунтовнішого дослідження комунікативних характеристик професійної педагогічної діяльності використано методіку¹.

Відзначимо, що у загальному по виборці педагогів простежується високий потенціал комунікативних вмінь та навичок. Педагогічне середовище має високу здатність до ефективного протистояння різноманітним труднощам і обурюючим чинникам, адекватно сприймає інших людей та їх дії і вміє конструктивно на них

¹ Овчарова Р. В. Психологическая фасилитация работы школьного учителя: учеб. пособие / Р. В. Овчарова. – М., – 2007. – 305 с.

реагувати. Таку поведінку демонструють 72,7% осіб. Однак, відсоток (31,7%) педагогів за шкалою надмірного прагнення до конформності вказує на хронічні труднощі при формуванні власної думки, залежність від групового тиску майже в третини опитуваних. Ці вчителі стурбовані фактами збігу-розбіжності власної думки з думкою групи, оскільки думка оточуючих має для них вирішальне значення. У разі збігу, вони щиро відчують емоційний затишок, при розбіжності — відбувається актуалізація негативних переживань.

Трохи менший відсоток (23,9%) набирають вчителі зі зниженою нетерпимістю до невизначеності.

Проблемою свого соціального статусу особливо переймаються 17,6% осіб (мають відповідні високі шкальні показники), а прагнення до уникнення невдач і емоційно-неприємних подій не належить до числа провідних мотивів (75,1%) педагогів.

Для визначення індивідуальних відмінностей у регуляції навчальної діяльності методами дидактичної комунікації в системі «вчитель-учень» застосовано методу ¹. Використовуючи нормальний закон розподілу ² для цієї методики, а саме для шкали (АС — міра збалансованості ефективного/неефективного стилів підкріплення дидактичної комунікації вчителями учнів), нами було встановлено й визначено різнорівневі групи вчителів: із низьким, середнім і високим рівнем розвитку досліджуваних властивостей особистості учителя.

Для випробовуваних із низьким рівнем за шкалою (АС) притаманна негативна асиметрія переваги неефективних методів підкріплення (НЕП) — контролю над ефективними (ЕП), виразні тенденції до контролюючого стилю комунікації, що орієнтовані на результат.

Для групи вчителів із високим рівнем міри (АС) — (фасилітації), характерна перевага ефективних над неефективними методами дидактичного підкріплення та заохочення, що виражається в тенденції до «підтримуючого стилю комунікації» та орієнтації на розвиток.

В ході емпіричного аналізу було з'ясовано, що більшість опитаних учителів розкривають *диференційно-орієнтовані* профілі/стилі (60,5% осіб), тобто, не мають чіткого дидактичного орієнтиру. Такі педагоги здатні до ситуативного вирішення педагогічних задач за рахунок інтегративних педагогічних здібностей. У них інтегруються загальні й спеціальні здібності, які обумовляють здійснення успішної професійної педагогічної діяльності. Учителі з такими психологічними профілями частіше проявляють ліберальні характеристики по відношенню

¹ Аминов Н. . Диагностика педагогических способностей / Н.А. Аминов ; под общ. ред. М. Р. Гинзбурга. – М. Ин-т практ. психологии. – Воронеж : МОДЭК, – 1997. – 80 с.

² Годфруа Ж. Что такое психология: в 2-х т. / Ж. Годфруа. – Изд. 3-е, стерео. ; пер. с фр. – М.: Мир, – 2004. – Т. 2–376 с., ил.

до учнів, проте, мають проблеми емоційного та мотиваційного характеру, ознаки ускладненої професійної самореалізації.

На другому місці знаходяться вчителі підтримуючого (*фасилітативного*) стилю комунікації та орієнтовані на розвиток учнів. Встановлено, що для вчителів цієї групи в основі відношень з учнями лежить їх безумовне прийняття, а стосунки з ними будуються на гуманістичних засадах, що й відображається ступенем духовного їх благополуччя та задоволеності працею (відсоток таких учителів складає 18% осіб).

Третю за значенням позицію зайняли вчителі *контролюючого стилю* комунікації, які орієнтовані на результат навчальної взаємодії з учнями. Учителі групи контролюючого стилю також залежні від думки колег та групової оцінки, виявляють недостатню професійну мотивацію (відсоток складає 21%).

Для виявлення відмінностей, що обумовлюються гендерними характеристиками та відповідними стажем перебування на посаді було застосовано метод математичної статистики — критерій U-Манна-Уїтні для незалежних вибірок.

Методом випадкового відбору були виділено 3 групи досліджуваних педагогів по 23 особи у кожній: I група — до 5-х років; II група — від 5-х до 15-х років; III група — більше 15 років. У молодих спеціалістів здатність до методів «підтримуючого стилю комунікації» та орієнтації на розвиток менша ($19,22 < 27,78$; $p = 0,030$) ніж у педагогів III групи. Між педагогами II та I підгруп, а також II та III підгруп значущих відмінностей у стилях дидактичної комунікації не виявлено.

Отже, педагогічний стаж перебування на посаді обумовлює зміни.

Гендерні розбіжності в характеристиках стилю (НЕП — неефективного стилю) вказують на кращу розвиненість у педагогів-жінок фасилітативного стилю, порівняно з контролюючим стилем у педагогів-чоловіків ($26,10 > 16,90$; $p = 0,015$).

Таким чином, у ході аналізу професійної педагогічної діяльності учителя виявлено такі психологічні особливості: а) більшість педагогів віддзеркалюють ступінь професійного благополуччя в аспекті задоволеності праці та прийняття її умов, проявляють інтерес до процесу та результатів своєї діяльності, задоволені собою і своїми можливостями, якостями й місцем серед інших людей; б) для працюючих педагогів в школі характерні емоційні перевантаження; в) у загальному по виборці зафіксовано високий комунікативний потенціал, здатність до ефективного протистояння різноманітним труднощам і обурюючим чинникам; г) гендерні характеристики та стаж перебування на посаді обумовлюють зміни в характеристиках дидактичної комунікації учителів.

Section 5. Sociology

Naska Jonida,
Tota Odeta,
Kruja Jera,
University of Tirana,
PhD candidate in Sociology, the Faculty of Social Sciences
E-mail: jonanaska@yahoo.com

EDUCATION IMPACT ON COGNITIVE CHARACTERISTICS OF PATIENTS WITH MULTIPLE SCLEROSIS (MS)

Abstract

Objective: The purpose of this study was to assess the presence of cognitive impairment (CI) in patients with multiple sclerosis.

Methods: This study has been performed randomly on 50 patients, presented in outpatient clinic during May — August 2010 in Service of Neurology, Tirana and on 50 healthy participants. All the subjects were evaluated using a two samples test, the Paced Auditory Serial Addition Test (PASAT) and Faces Symbol Test (FST). For neurological assessment in Multiple Sclerosis we use the EDSS (Expanding Disability Status Scale).

Results

Subjects:

- 50 patients (female: 29, male: 21), total mean age 37y, (SD 10.4), education 11.3y ($SD_{\text{education}} 3.3$) EDSS 3.1, mean disease duration = 7 years
- 50 matched healthy participants, (female: 26, male: 24), total mean age 33y (SD 8.8), education 12y ($SD_{\text{education}} 3.4$).

Between two groups tested were observed some statistical significant differences mostly for FST score. According to the patients sample there is a decreases value of 26 points in percentage for cognitively normal FST score compared to controlled group, showing worsening of cognitive performance.

Secondly, PASAT and FST are influenced by level of education. The group of patients (EDSS = 2.4) with ≥ 16 years of education fulfills 84% of PASAT score (in turn

healthy participants PASAT 86%) and 12% of FST for cognitively normal (healthy participants FST 24%).

Conclusion

The findings of this study suggest that cognitive features are related with the level of education. Also, were observed the presence of cognitive impairment in patients with multiple sclerosis mainly for FST scores.

Keywords: cognitive impairment, Pasat, FST, multiple sclerosis, control group.

Introduction

Cognitive dysfunction is increasingly recognized in early phase of multiple sclerosis (MS). Multiple sclerosis related cognitive dysfunction is characterized by involvement of recent memory, attention, information processing speed, and executive dysfunction. MS patients with even mild cognitive deficits may experience greater difficulties at work, in social interaction and daily activities. Early cognitive impairment in multiple sclerosis may predict disability outcome several years later. Some psychological characteristics related with multiple sclerosis are deterioration of cognitive functions, changes in emotional-affective sphere, presence of unmotivated laughter, worsening of quality of life¹.

In Service of Neurology “UHC” Mother Theresa, Albania 50 patients with definite diagnosis of multiple sclerosis presented in outpatient clinic during May — August 2010 Tirana and 50 healthy participants were evaluated using a two samples test, the Paced Auditory Serial Addition Test (PASAT) and Faces Symbol Test (FST).

Materials and Methods

We assessed the cognitive status of 50 patients aged 18–56 years with clinical-isolated syndromes or definite diagnosis of multiple sclerosis. Patients were matched with 50 healthy participants for age, sex, and educational level. Neuropsychological assessment was performed by paced auditory serial addition test (PASAT) and faces symbol test (FST).

The PASAT is a sensitive test of some specific cognitive functions frequently affected in MS. The Paced Auditory Serial Addition Test (PASAT), a test for sustained attention and information processing speed, is widely used in MS patients. This test has demonstrated high split-half reliability and evidence for convergent and divergent validity with good sensitivity for deficits in the areas of auditory information processing speed and flexibility. The PASAT is presented using audio cassette tape to ensure standardization in the rate of stimulus presentation.

The Faces Symbol Test (FST) uses faces instead of Arabic numerals as a more language-independent stimulus, but the removal of the digits from the test means that the response from the subject cannot be verbal. During the FST, the symbols have

¹ Amato M. B., Goretti. “Cognitive and Psychosocial features of childhood and juvenile MS”. – 2008.

to be assigned to the different faces by drawing the symbol below the appropriate face. Faces Symbol Test (FST). FST is a culture free short screening instrument that measures attention, working memory and information processing speed. Participants first match 9 different faces with 9 different line symbols. Then match 67 faces with the right symbols. Total time to complete the test is calculated.

The EDSS is an ordinal clinical rating scale ranging from 0 (normal neurologic examination) to 10 (death due to MS) in half-point increments. EDSS (Expanded Disability Status Scale) constitute one of the oldest and probably the most widely utilized as assessment instruments in Multiple Sclerosis (Kurtzke, 1983). Cognitive features were assessed after computing Expanded Disability Status Scale (EDSS) by the neurologist.

Results

In this study we assessed the relationship of education with cognitive impairment and physical disability. Cognitive impairment can be present from the earliest stage of multiple sclerosis and it should be considered among the main manifestations of MS.

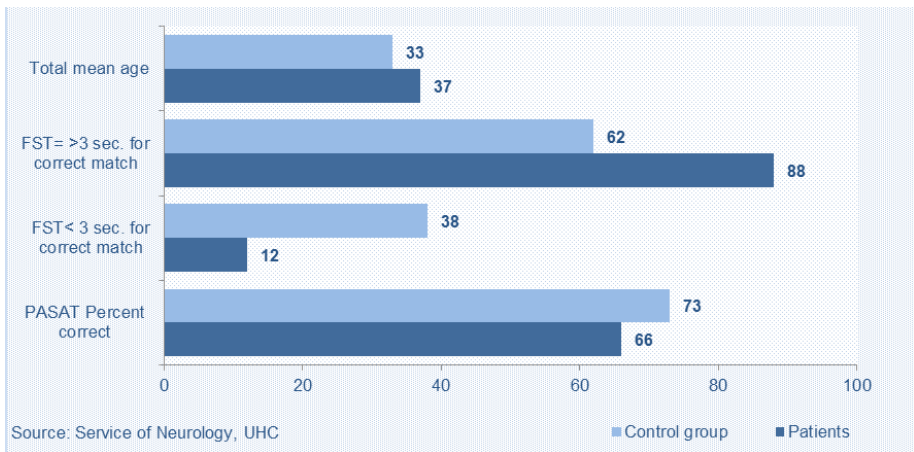

Figure 1. Comparative Indicators FST and PASAT in % by total for patients and control group

From data processing of this study was found no significant relationship between cognitive impairment and disability. People with MS frequently experience compromised attention, and performance on tasks requiring sustained attention can reveal deficits in patients with mild to moderate cognitive impairment¹.

A brief cognitive assessment for MS has been evaluated considering demographic factors (age, education, and gender) and the way these affect cognitive performance. Also, a validation protocol has been prepared for healthy groups. Disability in Multiple

¹ Rahn K., Slusher B., "Cognitive impairment in multiple sclerosis, a forgotten disability remembered", Dana foundation Publisher. – 2012.

sclerosis was not directly correlated with age of patients but there was a correlation between disability and disease duration. The encoding difficulties could be due to decreased processing speed or the inability to make sense of incoming information, both of which are very difficult to measure without an extensive battery of neurocognitive tests.

While some researchers conclude that patients with MS have trouble initially committing information to memory, the majority find that most patients have some difficulty remembering information learned in the past. The researchers found that high speed PASAT versions were more suitable for identifying compensatory capacities compared to low speed PASAT versions¹.

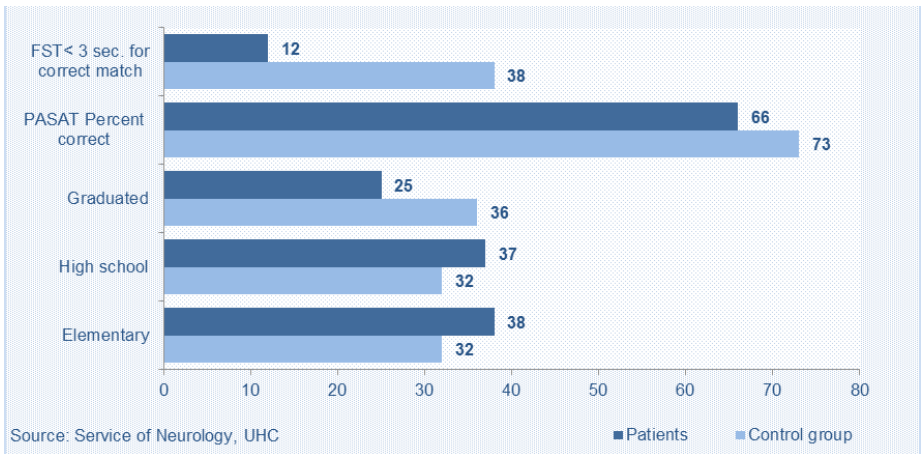

Figure 2. Level of education for total sample (patients and control group) in %

Multiple sclerosis patients in this study with low education performed worse than matched healthy controls at faster PASAT speeds. By contrast, no difference was observed between MS patients with high education and matched healthy controls, regardless of PASAT speed but there were observed the presence of cognitive impairment in patients with multiple sclerosis mainly for FST scores.

These results indicate that low education is a risk factor for cognitive impairment in people with neurological disease such as Multiple sclerosis, whereas a high educational level could be considered a protective factor from disease-associated cognitive impairment. On the other hand, neither occupational attainment nor fatigue had any impact on cognitive deficits in MS. These findings are also found in the study “Education protects against cognitive changes associated with multiple sclerosis” which concludes that “The protective effects of education on the cognitive profile of

¹ Scherer P, Penner I. “Multiple Sclerosis”, SAGE Publications. – 2007.

MS patients should be considered in longitudinal studies of cognitive functions, and in therapeutic attempts to improve cognition in these patients”¹.

Discussion

The findings of this study suggest that cognitive features are related with the level of education. In this study was observed the presence of cognitive impairment in patients with multiple sclerosis mainly for FST scores. Between two groups tested were observed some statistical significant differences mostly for **FST score**. According to the patients sample there is a decreases value of 26 points in percentage for cognitively normal FST score compared to controlled group, showing worsening of cognitive performance. PASAT and FST are influenced by level of education. The group of patients (EDSS = 2.4) with ≥ 16 years of education fulfills 84% of PASAT score (in turn healthy participants PASAT 86%) and 12% of FST for cognitively normal (healthy participants FST 24%).

Cognitive rehabilitation in MS patients is still in its infancy. Cognitive behavioral therapy, exercise, and education programs are promising *psychosocial interventions* to improve coping and lessen cognitive symptoms. Physical and cognitive effects of MS can occur separately, but there are relationships between them. Multiple sclerosis can lead to severe cognitive impairment as the disease progresses. Researchers have found that patients with high educational levels show less impairment on a neuropsychological evaluation compared with those with low educational levels.

A multidisciplinary rehabilitation and intervention program in Albania can improve the cognitive features with multiple sclerosis and reduce the grade of disability. The presence of clinicians, psychologists, sociologists, social workers, physiotherapists as a multidisciplinary team in clinical unit can improve the quality of life of people of patients with multiple sclerosis.

References:

1. Scherer P., Penner I. “Multiple Sclerosis”, SAGE Publications. – 2007.
2. Scarpazza C., Braghittoni D. “Education protects against cognitive changes associated with multiple sclerosis”, Restorative Neurology and Neuroscience. – 2013.
3. Amato M. B., Goretti. “Cognitive and Psychosocial features of childhood and juvenile MS”. – 2008.
4. Rahn K., Slusher B., “Cognitive impairment in multiple sclerosis, a forgotten disability remembered”, Dana foundation Publisher. – 2012.

¹ Scarpazza C., Braghittoni D. “Education protects against cognitive changes associated with multiple sclerosis”, Restorative Neurology and Neuroscience. – 2013.

Section 6. Philology and linguistics

*Gorushkina Anna Valentinovna,
Cherepovets State University,
Postgraduate at the Department of native philology
and applied communications
E-mail: anette1993@mail.ru*

*Minets Diana Vladimirovna,
Cherepovets State University,
Candidate of Philological Sciences,
assistant professor at the Department of native philology
and applied communications
E-mail: dv.minets@gmail.com*

MODEL OF SPEECH COMMUNICATION OF THE POETIC BLOG (ON MATERIAL OF THE BLOG OF ALYA KUDRYASHEVA)

*Горушкина Анна Валентиновна,
Череповецкий государственный университет,
Аспирант кафедры отечественной филологии и прикладных коммуникаций
E-mail: anette1993@mail.ru*

*Минец Диана Владимировна,
Череповецкий государственный университет,
Кандидат филологических наук, доцент кафедры
отечественной филологии и прикладных коммуникаций
E-mail: dv.minets@gmail.com*

МОДЕЛЬ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ ПОЭТИЧЕСКОГО БЛОГА (НА МАТЕРИАЛЕ БЛОГА АЛИ КУДРЯШЕВОЙ)

Сетевая поэзия представляет собой множество поэтических текстов, предназначенных для размещения в сети (опубликованных в интернете автором

или с личного согласия автора и получивших распространение в сети раньше, чем «оффлайн»). С появлением интернет-блогов изменился не только способ «выхода текста к читателю»¹, но и условия коммуникации между автором и читателями. Принципиальное отличие *поэтического блога* от других жанров блогосферы заключается в том, что основным языковым материалом, размещаемым автором, становятся его собственные поэтические тексты. Таким образом, предложенная Р. О. Якобсоном функциональная модель коммуникации применительно к сетевому поэтическому дискурсу блогосферы обретает новое семиотическое наполнение. Рассмотрим данную модель на материале поэтического блога Али Кудряшевой, публикующей свои тексты на платформе «Livejournal» под никнеймом «Izubr».

1. Адресант. Ситуация публичного сетевого дискурса способствует тому, что основной целью языковой личности становится самопрезентация. Виртуальная языковая личность, подобно реальной личности, сохраняет собственное видение мира и ситуации коммуникации, однако не осознается партнером по блог-коммуникации как идентифицированная языковая личность². Учитывая тот факт, что блог позволяет зафиксировать минимум персональной информации, основным средством формирования образа становится текст. Блог по своей природе диалогичен, публикация стихотворений неотделима от реакции читателей, которую в свою очередь нередко провоцирует сам автор, задавая после опубликованного текста оценочный вопрос: «Как оно?» (<http://izubr.livejournal.com/29945.html>), «Как идея?» (<http://izubr.livejournal.com/30145.html>).

2. Адресат. Привычная модель коммуникации претерпевает существенные изменения после того, как авторский текст («пост») размещается на странице пользователя: задав направление диалога, продуцент становится одним из равноправных участников коммуникации, а реципиент берет на себя ведущую роль в диалоге: *Мкот*: «Красивые стихи! Кстати, очень неплохо ложатся на трехдольный ритм. Как Вы относитесь к вальсам? *Izubr*: А я и попыталась его после этого на вальс положить... (<http://izubr.livejournal.com/35064.html>); *Linoja*: «Все хорошо, но строчка «Знаю точно, есть душа, иначе бы» — подкачала рифма и, кажется, сбой в ритме? Зато «весна перелистала снег» — здорово». *Izubr*: «Нет, ритм — нормальный, пересчитала» (<http://izubr.livejournal.com/46713.html>).

¹ Грудева Е. В., Минец Д. В., Елистратова К. Ономастические модели мира в современной женской сетевой поэзии // Философия языка и язык философии: монография / Под ред. Е. В. Грудевой. Новосибирск, – 2015. – С. 103.

² Гермашева Т. М. Языковая личность субъекта блог-дискурса: лингвокогнитивный аспект: Автореферат дис ... канд. филол. наук: 10.02.19. Нальчик, – 2011. [Эл.ресурс]. Режим доступа: <http://www.dslib.net/jazyko-znanie/jazykovaja-lichnost-subekta-blog-diskursa-lingvokognitivnyj-aspekt.html>.

Подобная ситуация нередко приводит к совместному творчеству или провоцирует пользователей создавать собственные поэтические тексты на основе авторских, обыгрывая и переосмысливая их: *Izubr*: «Мне в последнее время всё ближе и ближе Прокофьев, / Полнота его мира, построенного на контрастах». *Tigaro*: «Просто что-то сегодня мне ближе всего Менделеев, / Полнота его мира, построенного на таблице...» (<http://izubr.livejournal.com/60913.html>).

3. Контакт. Подобного рода языковые ситуации становятся возможными лишь при установлении контакта, под которым мы понимаем как техническую (интернет-сеть), так и психологическую составляющие (адаптация, взаимопонимание, готовность поддержать беседу).

4. Сообщение. Центральным знаком в жанре поэтического блога является стихотворный текст, который обладает особой смысловой нагрузкой. Выполняя поэтическую функцию, он становится центростремительным образованием: после публикации «поста» текст обретает самостоятельную жизнь и интерпретируется публикой.

5. Код. Все элементы блога образуют совокупность языковых (текст) и неязыковых (изображения, аудиоматериал) сигналов, находящихся в отношениях комплиментарности. В условиях сетевого взаимодействия равноправный диалог не может состояться без знания семантики как соответствующих лексем (*ЖЖ-юзер, юзерник, лытдыбр и т. д.*), так и графических элементов (смайл: «Рифма через четыре строчки — это моё всё...»; ((«(<http://izubr.livejournal.com/55711.html>), знак копирайта: «Что же потом, если я сейчас не знаю, что говорю?. (с)» (<http://izubr.livejournal.com/60913.html>) и т. д.)

5. Контекст. Являясь главным звеном в цепи, поэтический текст представляет собой сложное образование, построенное на отсылках к другим произведениям искусства и включенное в широкое интертекстуальное поле. Игнорирование контекста (в первую очередь — культурного) оставляет читателя на уровне первичного восприятия, не позволяя раскрыть его глубинный смысл.

Таким образом, реализуя себя в сетевом поэтическом дискурсе блогосферы, компоненты функциональной модели коммуникации Р. О. Якобсона модифицируются, наполняясь новым содержанием. Особенностью поэтического блога Али Кудряшевой является доминирование поэтической и фатической функций языка.

*Zaripova Feruza Shavkatovna,
Senior teacher, Scientific-Educational Center for Corporate Governance
E-mail: feruza.shavkatovna1@gmail.com*

LINGUISTIC ANALYSIS AND TRANSLATION ADEQUACY (ON THE EXAMPLE OF A. NAVOIY'S APHORISMS)

*Зарипова Феруза Шавкатовна,
КорБИТМ камта ўқитувчиси
E-mail: feruza.shavkatovna1@gmail.com*

ЛИНГВИСТИК ТАҲЛИЛ ВА ТАРЖИМА АДЕКВАТЛИГИ (А. НАВОИЙ АФОРИЗМЛАРИ ТАРЖИМАСИ МИСОЛИДА)

Мазкур мақолада таржимон олима Г. К. Одилова томонидан ишлаб чиқилган шеърий таржима адекватлигига оид 10 мезоннинг лингвистик таҳлил вазифаларига оид ўлчавларидан, шу жумладан: 1) юқори даражадаги лингвистик мувофиқлик; 2) коммуникатив мувозанатнинг мавжудлиги; 3) таржимада аслиятдаги прагматик салоҳиятнинг тўлиқ сақланганлиги; 4) шеърда акс этган рух даражасининг сақланиши; 5) оҳанг ва мусиқийликни таъминлаш; 6) муаллиф ғоясини максимал узатиш; 7) асар мазмунини аниқ ифодалаш; 8) лексик-семантик мувофиқликни таъминлаш¹, ҳамда лингвистик таҳлил² услубидан фойдаланамиз. Улар асосида Алишер Навоийнинг баъзи афоризм ва рубойларини инглиз тилидаги таржималарини таҳлил қилиб, уларни лингво-типологик нуқтаи назардан қанчалик аслиятга яқин, адекват эканлигини аниқлашга ҳаракат қиламиз. Масалан, қуйидаги афоризмни аввал асл матн тили ўзбек тилида лингвистик таҳлилга тортамыз:

Тузлук эрмас шифосию вояси ҳам,

Ким эгри кишининг эгридур соҳаси ҳам³.

Бу афоризм икки мисрадан иборат бўлиб, гап қурилиши бўйича икки содда гапдан тузилган бир бутун қўшма мураккаб гапни ташкил қилади. Тилнинг фонетик қатламига мувофиқ биринчи мисра 11 бўғинни ташкил қилган 26 та фонемадан (товушдан), иккинчи мисра эса 13 бўғинни ташкил қилган 31 та фонемадан иборат. Икки мисра бир-бири билан **вояси ҳам, соҳаси ҳам** каби сўзлар билан

¹ Одилова Г. К. Инглиз ва ўзбек мумтоз шеърияти таржималарида адекватлик муаммолари // 10.01.07. – Адабий алоқалар, қиёсий адабиётшунослик, таржимашунослик мутахассислиги бўйича ф. ф. н. диссертацияси. Тошкент, – 201, – 31 б.

² Мухин А. М. Лингвистический анализ. – Л., – 1976, – С. 281.

³ Алишер Навоий Афоризмы. (Рустилига С. Иванова Л. Пеньковскийкий, инглиз тилига Маргарет Уэтлин таржимлари). Тошкент. Шарқ нашриёти. – 2014. – 110 б.

тугалланиб, бир-бирига нисбатан қофиядошликни ташкил қилади. Қофиядошлик эса тилнинг фонетик қатламида бир хил ёки ўхшаш бўлган фонемаларнинг мисралар охирида такрорланиши бўлиб, улар мисраларнинг талаффуздаги уйғунлигини ва оҳангдошлигини таъминлаб, афоризмнинг услубий жозибadorлигини ошириб, кучайтириб келади.

Энди, икки мисрани тилнинг лексик қатламида таҳлил қиладиган бўлсак, биринчи мисра 5 та, иккичи мисра эса 6 та лексемадан (сўздан) иборат бўлиб, кўмакчи сўз **ҳам** ҳар икки мисранинг огирида такрорланиб келиб, ҳар икки мисранинг мазмунан ўхшашлигини таъминлаш билан бирга, мазкур афоризмнинг маъносини кучайтириб, бўрттириб, урғу бериб, унинг мазмун-моҳиятини нақадар муҳим эканлигига ишора қилади. Яъни бу афоризмнинг мазмуни: шифоси (фойдаси), вояси (насибаси) ҳалол, тўғри бўлмаган киши қандай бўлса, эгри кишининг иши, муддаоси ҳам ҳам худди шундай эгри бўлади, деб шоир услубий ташбих, образли ўхшатиш билан улкан маънавий аҳамиятга эга бўлган насиҳатномасини ихчамлаштириб, жуда чиройли ва жозибали тарзда лўнда қилиб ифодалашга эришади.

Уни синтактик-семантик таҳлилга тортсак, унинг биринчи гапи 4 та, иккинчи мисраси 6 та гап бўлакларидан иборат бўлиб, биринчи мисранинг эгаси уюшган эга бўлиб, у **шифоси ва вояси** сўзлари билан, мисранинг кесими эса сифатнинг кўмакчи феълли бирикмаси «**тузлук эрмас**» билан ифодаланган. Эга билан кесим предикатив боғаниш орқали гапда фаоллашади. Семантик жиҳатдан эса кесим ўрнида квалификатив неготив синтаксема фаоллашган бўлса, уюшган эга ўрнида квалитатив семантикаларни ўзида ташувчи субстанциал синаксема фаоллашган бўлиб, унинг мазмунидаги ижобий сифат – **мас** неготив морфема ёрдамида рад, инкор этилган. Мазкур квалификатив синтаксема инсоннинг ижобий сифати, характеристикасини инкор этилишини тасдиқлаб, умумлаштириб ифодаламоқда. Мазкур афоризмнинг биринчи мисрасида кесимнинг предикативлик категорияси боғлочи феълнинг бўлишсиз шакли **эрмас** (**эр-мас** морфемалари) билан ифодаланган бўлса, иккинчи мисранинг кесими **эгри** сифатига предикативлик морфемасини – **дур** қўшиш билан ҳосил қилинган сўз шакли **эгридур** ёрдамида ифодаланган бўлиб, бу квалификатив синтаксема инсондаги салбий хусусиятни мантиқан тасдиқлашга хизмат қилмоқда.

Энди мазкур икки мисрала афоризмнинг инглиз тилига Маргарет Уэтлин (Margaret Wettlin) томонидан қилинган таржимасини худди шундай лингвистик таҳририга тортамыз. Унинг таржимаси:

*A purple drop leaves a purple stain,
Dirty business brings dirty gain.*

Мазкур таржима бир қарашда ўзбек тилидаги афоризмнинг асл таржимасига ўхшайди ва у шаклан ва мазмунан уни такрорлайди дейиш мумкин. Айниқса, ҳар икки мисра охири ҳам бир хил қофияланган, яъни stain — gain билан тугайди. Уни

тескари сўзма-сўз таржима экпериментига тортиб текширсак қуйидаги мазмун келиб чиқади:

Сафсар томчи сафсар доғ қолдиради,

Ҳаром иш ҳаром даромад келтиради.

Агар таржимани асл билан қиёсласак, у маъно жиҳатидан яқинга ўхшайди, аммо унда донишмандлик, поэтик, юқори оҳанг ва жозиба етишмайди. Аммо уни қуйидаги ўзбек халқи мақоли билан ифодаласак айнан маънодошликка эришилади, масалан ўзбекча мақол билан қиёслаймиз:

Яхши билан юрсанг этасан муродга,

Ёмон билан юрсанг қоласан уятга¹.

Энди унинг инглиз тилидаги таржимасини лингвистик таҳлилга тортамыз: бу афоризм таржимаси ҳам икки мисрадан иборат бўлиб, гап қурилиши бўйича икки содда гапдан ташкил топган. Тилнинг фонетик қатламига мувофиқ биринчи мисра 7 бўғинни ташкил қилган 20 та фонемадан, иккинчи мисра эса 8 бўғинни ташкил қилган 22 та фонемадан иборат. Икки мисра ҳам бир-бирига қофиядош бўлган сўзлар *stain* ва *gain* билан тугалланган. Бунда қофиядошлик эса тилнинг фонетик қатламида бир хил [ei] ва [n] фонемаларни мисралар охирида такрорлаш билан амалга оширилган. Бу эса мисраларнинг талаффуздаги уйғунлигини ва оҳангдошлигини таъминлаб, афоризмнинг услубий жарангдорлигини таъминлайди.

Мазкур икки мисра матнининг лексик қатламини таҳлил қиладиган бўлсак, биринчи мисра 5 та мустақил лексемадан, иккинчи мисра эса 4 та лексемадан иборат бўлиб, биринчи қаторда сифат сўз **purple** икки марта, иккинчи мисрада эса сифат сўз **dirty** икки марта такорланган. Бундай услуб афоризмнинг мазмунига кўпроқ аниқлик киритсада, унинг умумий маъносини торайтириб, чеклаб қўйган. Унда А. Навоий истаган асл мақсад-муддао инглиз тили таржимасида акс этирилмаган. Унда афоризмнинг асл мазмунидаги “Тузлук эрмас” “шифосию вояси”, “Ким эгри кишининг” каби пэрсинификациялаш услубига оид ташбиҳлар таржимада ўз образли ифодасини топа олмаган. Натижада таржима тили оддий ва жўн бўлиб қолган.

Энди уни синтактик-семантик жиҳатдан таҳлил қилсак, унинг ҳар икки мисраси ҳам 5 тадан гап бўлақларига бўлинади. Биринчи мисранинг эга гап бўлаги **drop**, кесими **leaves**, иккинчи мисранинг эга гап бўлаги **business**, кесими **brings** бўлиб, улар предикатив боғланиш орқали гапда фоллашиб келади. Семантик жиҳатдан олиб қарасак, ҳар икки кесим ўрнида процессул (жараён) категорияга оид актив синтаксема фаоллашган бўлиб, у эга ўрнидаги агентив (**drop, business**) синтаксема билан предикатив боғланиш асосида фаоллашиб келади. Мисралардаги гаплар

¹ Ўзбек халқ мақоллари. – Тошкент. – 1994.

эга ва кесимдан ташқари яна иккинчи даражали бўлаклардан иборат бўлиб, улар тўлдирувчи ўрнида фаоллашиб келган объект синтаксема бўлиб, у биринчи гапда **stain** билан иккинчи гапда **gain** билан ифодаланган. Ҳар икки гаптаги объект синтаксема иккинчи даражали гап бўлаги бўлган аниқловчи ўрнида фаоллашган квалитатив синтаксема (*purple, dirty*) билан тобе боғланиш асосида бирикиб келади. Айни пайтда, ҳар икки гап эгаси ўрнидаги агентив синтаксема (**drop, business**) ҳам тобе боғланиш асосида ўзининг аниқловчиси бўлган квалитатив синтаксема (*purple, dirty*) билан бирикиб келган.

Мисралардаги гап бўлақларининг синтактик-семантик таҳлилининг натижаси шуни кўрсатадики, асл гапнинг гап бўлақлар ва синтаксемалар (квалитатив негатив синтаксема) таркиби билан таржима гапларининг гап бўлақлари ва синтаксемалар (актив, объект, квалитатив) таркиби бир-биридан тубдан фарқ қилмоқда. Асл гап квалитатив гап бўлса, таржима гап эса процессуал гапга айланиб қолган. Шунинг учун афоризмнинг инглизча таржимаси аслга нисбатан адекватлик даражаси мукаммал эмас деган хулосага келиш мумкин. Чунки мазкур афоризм тўппадан-тўғри ўзбек тилидан эмас, балки рус забон таржимонлар С. Иванов ва Л. Пеньковский томонидан рус тилига қилинган таржимасидан инглиз тилига ўгирилганлигини тасдиқлайди (Қиёсланг: Кривого не излечишь, разгибая, И сам он крив, и тень его кривая).

*Sagidolda Gulgaysha,
Der Kandidat der philologischen Wissenschaften
Professor of Kazakh linguistics Department
of the Eurasian University
named after L. N. Gumilev,
Kassymova Sandugash Kenzhebekovna,
doctor of philological Sciences
Professor of the Department of social-humanitarian disciplines,
linguistic and psychological training of KTI CES MIA RK,
Candidate of Philological Sciences
E-mail: merei-72@mail.ru*

DIE BEDEUTUNG DER ZAHLEN UND NUMEROLOGIE

In der gegebenen Forschung wird das begriffliche System des Wissens des Zahlenkodes betrachtet, sowie es sind die Besonderheiten der Realisierung der Funktion des Zahlenkodes in den paremiological Fragment des sprachlichen Bildes enthüllt. Die Eigenschaften der Kategorie der Zahl, die wie die verbindende Kategorie des sprachlichen und begrifflichen Weltbildes auftritt, zeigen sich aufgrund der sprachlichen Tatsachen.

*Сагидолда Г.
А. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
Қазақ тіл білімі кафедрасының профессоры,
филология ғ. д. Астана. Қазақстан
Қасымова С. К.,
ҚР ИМ ТЖК Көкшетау техникалық институты
элеуметтік — гуманитарлық пәндер,
тілдер және психологиялық
дайындық кафедрасының профессоры, ф. ғ. к., Көкшетау қ.
E-mail: merei-72@mail.ru*

НУМЕРОЛОГИЯДАҒЫ САНДАРДЫҢ МАҒЫНАСЫ

Ғылымның былайғы көпшілікке беймәлім салалары аз емес. Солардың бірі ретінде нумерология ғылымын айтуға болады. Нумерологияға ерте заманда пи-фогоршылар өте күшті қызығушылықтар танытқан. Бірақ қазіргі кезде нумерологияны математикалық білім беретін ғылым саласы деп есептемейді. Дегенмен де біздер математика ғылымының ерте кездері тарихи бастауларының бірі ретінде зерттеу нысанасына алуды басты мақсат етіп отырмыз.

Нумерология — қазіргі таңда әсіресе, астрологиямен байланысты. Нумерологияны танып-білудің бір жағынан психологтар үшін де қажеттілігі бар. Өйткені, адамның туған жылы мен айына қарап, адам тағдырына қатысты белгілі бір жорамалдар жасауға болады. Нумерология арқылы адамның табиғи дарындылығын, адам баласының мінезінің күшті және әлсіз жақтарын біле отырып, тәрбие процесінде дұрыс шешім қабылдауға болады.

Адам-баласы дүниенің қыр-сырын енді түсінуге ұмтылған уақытта әр цифрмен, санмен байланысты түрлі магиялық құбылыстар жатыр деп түсінді. Осындай кезеңде негізін ежелгі грек ғалымы, ойшыл, математик Пифагор қалаған «нумерология» ғылымы дүниеге келді. Пифагор заманынан жай цифрлардың өздеріне тән белгілері және ерекшеліктері бар деп есептелді. Қытай ғалымдары нумерологиядағы өз болжамдарын былай дейді: 1 саны — ар мен ұғыс, 2 — жеңілдік, 3 — өсу, 4 — өлім, 5 — жоқтық, 6 — байлық, 7 — белгісіздік, 8 — өркендеу, 9 — көп жасау. Мәселен олар 28 — нөмерлі үйге ақша жеңіл жолмен келеді десе, 58 өркендеудің, алға жылжудың жоқтығын білдіреді дейді. Олар 4 санынан өлердей қорқады екен, бірақ 48 — ге жуық деген құрметтері ерекше, шамасы «өлердей ақша» дегенді білдіретіндіктен болар. Тіпті 2828 нөмері үйдің құны қанша шарықтап тұрса да оны сатып алушылардың санында шек болмайды.

Ал енді түркі тілдеріндегі Ежелгі түркі халықтары туралы айтар болсақ, түркі халқының күн көрісі, өмірі малмен өлшенгенін білеміз. Көне түркілер әуелде табиғи сандарды меңгеруді басқа халықтар сияқты ұзақ уақыт бастан кешкен. Бір санын үйрену үшін саннан бұрын заттың белгілерін, қасиеттерін салыстырғанын олардың бізге жеткен халық педагогикасынан-ақ байқаймыз. Мысалы, Ай, Күн — біреу, өзі де біреу. Осы бір санның сөздік баламалары — жеке, дара, жалғыз, сыңар, жалқы, саяқ деген ұғымды білдірген. Екі санын да осы тәріздес меңгерген, ол санның сөздік баламалары — жұп, қос, егіз болса, жұптан тұратын ұғымдар — екі көз, екі құлақ, қол мен аяқ болған. Сонымен бірге сан, сансыз, қыруар, көп, мол деп санауға болмайтын заттарды атаса, ол заттардың ең кішкентай бөлшектерін кішкентай, титімдей, бір тамшы, бір мысқал, құйтымдай десе, енді бірде жазықтарды — даладай, ат төбеліндей, түйнектей, алақандай десе, судың мөлшерін — терең, таяз, бөлшек ұғымдарды — жарым, жарты деген.

Әлемдегі бүкіл түркі халықтарының отаны — Ұлы дала, ол даланың иесі — көне түркі елінің шаңырағын шайқалтпай отырған қазақ елі. Түркілер саудадағы айырбас кезінде өз дене мүшелерін жиі қолданған екен. Мысалы, бір қарыс, сүйем, кере қарыс, табан, бір елі, екі елі, бір шымшым, бір шумақ. Міне, осы өлшемдер бойынша, матаны — шынтақ, бой, ал ұзындықты — шақырым, бие сауым, сүт пісірім, ет асым жер, көз көрім жер деп уақытты ұзақтығын өздерінің күнделікті тұрмыстарынан алған. Сондай-ақ баяғы замандарда түркі тайпалары жайлауда отырып, бірнеше түтіннен тұрған екен. Олар сол кезден-ақ санның орнына жанұя

мүшелерін, ауыл санын әр үйден шыққан түтінге балаған. Сол кездегі ырым бойынша, жанұя мүшелерін қолмен санамаған, өйткені адамның шығыны болады деп түсінген. Ол кезде торғауыттар — 10 сан, қалмақтар — 40 сан, ноғайлықтар — 100 сан, қырым татарлары — 40 сан түтіннен тұрған екен. Мұндағы сан ұғымы ол кезде «мың» деген сандық ұғымды білдірген¹. Сонымен бірге, түркі халқы сан деген ұғымды өздерінің сөздік қорларында әртүрлі атаған. Мысалы: сан, сансыз, қыруар, көп, мол деп санауға болмайтын заттарды атаса, ол заттардың ең кішкентай бөлшектерін кішкентай, титімдей, бір тамшы, бір мысқал, құйтымдай дегендей, енді бірде жазықтықтарды — даладай, ат тебеліндей, түйнектей, алақандай десе, судың мөлшерін — терең, таяз, бөлшек ұғымдарды — жарым, жарты деген. Әлемдегі бүкіл түркі халықтарының отаны — Ұлы дала, ол даланың иесі — көне түркі елінің шаңырағын шайқалтпай отырған қазақ елі. Түркілер саудадағы айыр-бас кезінде өз дене мүшелерін жиі пайдаланған екен. Мысалы, бір қарыс, сүйем, сереқарыс, кере қарыс, табаң, бір елі, екі елі, бір шымшым, бір шумақ. Міне, осы өлшемдер бойынша, матаны- шынтак, бой, ал ұзындықты — шақырым, бие сауым, сүт пісірім, ет асым жер, көз көрім жер деп уақыт ұзақтығын өздерінің күнделікті тұрмыстарынан алған екен.

Халқымыздың сонау есте жоқ ескі заманнан бастап күні бүгінге дейінгі өмір жолында белгілі бір жүйеге түскен көптеген қымбат қазыналары бар. Өзін қоршаған ортамен қатынас жасаудың негізінде туындаған қымбат қазыналар елмен қатар жасасып, халықтың өзіндік түсінігін тудырған. Сан ғасырлық уақытқа созылған сол түсініктер бірте-бірте дами келіп, нәтижелі ізденістердің негізінде халықтық салт-сана мен педагогиканы қалыптастырған. «Халқың қандай десең — салтымнан сынап біл» дейтін атамыз қазақтың зейін-зердесі мен ақыл-ойы, даналығы мен даралығы, шешендігі мен тапқырлығы өзін қоршаған ортаның құпия — сырын танып-білу көзқарастарымен ұштасып жатады. Міне, сондықтан ауыл мен аймаққа, ру мен арысқа, ұлыс пен жүзге жүйелене білген бабаларымыз дүниетанымдық көзқарастарын ұрпағына мирас етіп, желісін үзбей жеткізіп келеді. Сондай желілердің бірі — киелі сандар төңірегіне жинақталған танымы.

Сандар төңірегіне шоғырланған сөздер мен фразеологизмдер қазақ әдебиетіндегі сөздік қолданыстың қыр-сырын танып білу үлкен ғылыми міндет жүктейді. Олардың ішінде әсіресе 3,7,9 және 40 сандары қасиетті саналады. Киелі ұғымдардың дені белгілі бір сан төңірегінен туындап жатады. Бұны халқымыздың көптеген фразалық сөздері мен мақал-мәтелдерінен де байқаймыз.

Мәселен, қазақ тілінде бір сан есімімен тіркескен күрделі аталымдардың саны — 110-ға жуық. Олардың бәрі лексикографиялық деректе берілген және

¹ Малов С. Е. К изучению турецких числительных // Сб. АН СССР, академику Н. Я. Марру М. – Ленинград., – 1935. – С. 271, 277.

қолданыста да кеңінен ұшырасады. Атап айтсақ, бір сан есімімен біріккен ата-лымдар көбінесе заттық атаудың, сындық атаудың, мөлшерді сипаттайтыны байқалады. Ал бір сан есімімен тіркескен күрделі аталымдардың басым көпшілігі құбылыс, әрекет атауларын және мөлшер, сын атауын білдіретіні анықталып отыр. Ең басты ерекшелігі — бір сан есімінің сандық мағынасы күрделі аталым жасауда тиянақтылық реңкті басымдау етіп көрсетеді. Көп жағдайда аз мөлшерді білдіру қасиеті –тән. Мәселен, бір асым, бір аттам, бір ауыз сөз, бір жапырақ, бір жақты, бір ауық, бір мезетте т. б. Салыстырмалы тұрғыдан алғанда көп ұғымын беретін тұстары да кездеседі. Мысалы, бір құшақ гүл, бір күн тамақ ішпеу, бір қауым ел, бір мүшел үлкен деген тіркестерден анық көруге болады. Осы ерекшеліктеріне қарағанда бір сан есімімен тіркескен сөздер көбінесе мезгіл, мөлшер, сын-бейне үстеулер мен сын есім жасауға үлес қосатыны анықталды.

Қазақ тіліндегі сандарға негізделген мақал-мәтелдердің ішінде ең көп кездесетіні бір сан есіміне негізделген мақал-мәтелдер және олар ауыз –екі сөйлеуде өте жиі қолданылады. Мәселен, *«Ит бір сүрінсе, қырық сүрінеді, Бір түлкі жеті бөріні алдайды, Жолбарыста бір жігіттің күші, қырық жігіттің жүрегі бар, Бір есек қырық түйені жетелеп, жолдан шығарып әкетеді, Бір таяқ аса тиеді, бір таяқ баса тиеді, Мың жаудан бір жансыз жаман, Бір нақақты күйдіргеннен, он қылмыстыны ағартқан артық, Әр тірлікке төнер бір зауал бар, Бір дау бір дауды қуады, Қара шаптың ақтығы — бір өлімнің қақтығы деген мақал-мәтелдер пәле, дау-дамай, ұрлық, дұшпандыққа байланысты, Ажал айтып келмейді, бір адамға екі өмір, тағдыр, әсте бермейді, Өзекті жанға бір өлім, Біреу суға жете алмадым деп «Аһ» ұрады, біреу судан өте алмадым деп «Аһ» ұрады деген мақал-мәтелдер денсаулыққа, қиыншылыққа байланысты, Аш адамға бір атан жүк те аз көрінер, Татқан да бір, тойған да бір, Бір ауылда бір үй аш болса, бір ауыл аш болады, Бір құшақ қу ағаштан, бір оқтық шығады, Бір кемнің бәрі кем, Кедейге ақ қалта да бір, көк қалта да бір, Кедейдің бір есігі ашық, бір есігі жабық т. б. мақал-мәтелдер жетімдік, жоқшылық, кедейшілікке байланысты, Адам жас шағында бір бала, қартайғанда бір бала¹, Ауылда бір қария болса, жазып қойған хатпен тең, Бір кісі әр кісіге олжа салар, Әр бала бір жалғыз, Бір күн дәмін татқанға, қырық күн сәлем, Заманы бірдің амалы бір, Жасы құрдас, құрдас емес, заманы бір құрдас, Дұшпаныңнан бір сақтан, жаман достан мың сақтан, Достың көңілі бір атым насыбайдан қалады, Көрішің шақырса, бір жеңіңді киіп, бір жеңіңді кимей бар, Жақсы қыз біреу келсе, есік ашар, Жаман қыз біреу келсе, төрге қашар, Түбі бірге түнекте де табысар, Әркімнің кеудесіне бір аяқ айран сияды, Арғымақ бірде жолды, бірде жолсыз, ер жігіт бірде малды, бірде малсыз сияқты мақал-мәтелдер адам бойындағы жақсы-жаман қылықтарға, пендешілікке, дос-*

¹ Кейкінұлы Ж. С. Қазақтың 6000 мақал-мәтелдері. – Алматы, – 1995.

жолдастыққа байланысты айтылады, « Біреуге елден береді, біреуге жерден береді, « Бір қолын екі еткен, « Ер еңбекке бір түйсін, « Темірдің бір басы ыссы, бір басы суық, « Шаруа он жылда, диқан бір жылда¹, « Бір — бірлеп мың болады, тама-тама көл болады деп еңбек, бірлікке байланысты қолданылады, « Біреуге өлім тілегенше, өзіңе өмір тіле, « Ант ішкеннің мыңы өледі, у ішкеннің бірі өледі, « Бір қазаға екі жаза жоқ, « Ер бір рет өледі, қорқақ мың рет өледі, « Өлсек көріміз бір, шықсақ төріміз бір, « Өлген де бір, тірілген де бір, « Өлі тірінің азығы, бір сөз мың сөздің қазығы², « Ажалдыға бір себеп деп өлім, ажал, қазаға байланысты айтылады.

Сонымен қатар «жеті» саны халқымыздың дүние-танымында ерекше орны бар сандар категориясына жатады. Бұл оның әрбір ұлтқа тән жалпыаума қасиеті. Оны ауыз әдебиетінің әр үлгілері мен салаларынан, ұлттық салт-дәстүрлерімізден, жөн-жосындарынан емшілік, т. б. тыныс-тіршілігінің әр қырларынан көруге болады.

«Жеті» санының ғасырлардан сақталып келе жатқан ерекше бір қасиеті-оның киелілік мағынасы. Мәселен, ауыз әдебиетімізде: жеті басты дәу, жеті басты айдаһар, жеті басты жылан, жеті басты жалмауыз, жеті сарай, жеті қабат жер асты, жеті қабат темір үй, жеті ағайынды жігіт, жеті ұл, жеті қыз, жеті күн, жеті түн, т. б. осы сияқты «жетімен» байланысты болып келетін түрлі мифологиялық кейіпкерлер, ғажайып мекен-жайлар, мезгіл өлшемдері және ұқсас ұғымдар мен құбылыстар молынан кездеседі.

Халқымыздың ертедегі дүниетанымында да «жетінің» орны бөлек болған. Мәселен, ер жігіттің басында, өмір тіршілігіне қажетті жеті түрлі асыл затты болуы керек деп түсіндіреді. Олар: жүйрік ат, қыран бүркіт, құмай тазы, берен (кейде қара тұра) мылтық, қанды ауыз қақпан, майланған ау-жылым, өткір кездік. Бірақ «жеті қазына» ұғымы осымен шектелмейді. Оны халық: ер жігіттің атта-қаны, қыранда-қуаты, тазыда-берік сенімі, мылтықта -оты, қақпанда-серті, ау-жылымда — әдіс-айласы, кездікте-сұсы болады деп тарқатады. Халқымыз «жұт жеті ағайынды» дей келіп оларға: құрғақшылық, мал жұтау, өрт, сел, зілзала (жер сілкіну) оба, соғысты жатқызады.

Сондай-ақ парсылардың да дүниетанымында әлемді жеті аспан шырағы, жеті теңіз, жердің жеті қабаты, жеті қабат аспан әлемі бар делінеді.

Қытай мәдениетінде де «жеті» саны-киелі сан. Мәселен, қытайлар — адамдар қайтыс болғаннан соң 7-ші, 21-ші күні, 49-күндері оған арналған аза білдіру салтын өткізеді. Бұл күндері олар «жетісі», «үш жетісі», «жеті жетісі», «жеті айы» деп атап, «аруақтар күндері» деп есептейді. Басқаларға сыйлық ұсынғанда жеті санына қатысты зат беруге болмайды.

¹ Кейкінұлы Ж. С. Қазақтың 7777 мақал-мәтелдері. – Алматы, – 2002.

² Оңдасынов Н. Шығыс халықтарының мақал-мәтелдері. – Алматы: Қазақстан, – 1990, – 283 б.

Жапондықтарда да «жеті санын» киелі санайды, олардың ұғымынша «жеті» саны адамға жақсылық әкеледі. Осы сияқты «жетінің» киелі ұғымы немесе басқа да жоғарыдағыдай мағыналық көріністері орыс, корей, монғол т. б. халықтарда да бар екендігін көріп отырмыз. Демек «жетінің» киелі мән алуы түркі халықтарына ғана тән болып қана қоймастан, дүниедегі көптеген басқа халықтарға да тән құбылыс саналады.

Әрине, бұлардың бәрі кездейсоқ ортақ дүниетаным емес. Кейбіреулер сөзсіз ғасырлар бойы үзілмей келе жатқан мәдени қарым-қатынас, діни байланыстардың нәтижесінде пайда болған ауыс-түйістер. Дүниеде көптеген халықтардың ұлттық мәдениеттерінің өзара ауыс-түйісі, бір-біріне ықпал етіп, баюы діннің таралуына тікелей қатысты деуге болады.

Жеті санының әлемдік мәдениетте өшпестей орын теуіп, кең жайылуының түп-тамыры, басталуы сонау біздің эрамыздан төрт мың жыл бұрын қос өзеннің бойында тұрған халықтар, атап айтсақ, көне шүмер халықтарында жатыр. Тарихшылар «көне шүмер дәуірі» деп атайтын бұл кезеңде осы жерде жасайтын халықтардың мәдениеті біршама дамыған болатын. Көне шүмер дәуірі халықтары көптеген ұсақ рулар мен территориялық бөлшектерден құралып, әрқайсысы өз алдына жекелеген құдайларына табынған. Кейін келе біздің эрамыздан үш мың жыл бұрынғы дәуірге келгенде, олардың бұрынғы жекелеген, өз алдына табынатын құдай — Ану (шошқа), Эа (арыстан), Энгиль (өгіз), Иннина (қой), Набу (ешкі), Ранар (мысық), Иркала (қоян) құдайларының орны ерекше болған. Сондықтан оларды «жеті ұлы құдай» деп атаған. Кейін Семит халықтары дәуірлеп, тарихта «Семит дәуірі» деген кезең басталғанда шумер халқының құдай аттары Семиттер тарапынан өзгертіледі. Яғни Эштар, Син, Шамаш, Нергал, Набу, Мардук, Намгар деп аталған. Саны ұқсас — жетеу.

Қорыта келе айтармыз, нумералогиядағы сандар ұлттар мен ұлыстардағы ұлттық мәдениет пен этникалық танымды, ділдік тұғырды бейнелеудегі рөлін анықтайды және адамның объективті шындық болмысын қабылдаудағы сезімдік және рациональдық таным әрекетінен туындай келе, тіл иесінің табиғи және қоғамдық ортаны игеру барысындағы өмірлік тәжірибесін лингводидактикалық сарындағы білім қоры түрінде жинақтайды.

Пайдаланған әдебиеттер:

1. Малов С. Е. К изучению турецких числительных // Сб. АН СССР, академику Н. Я. Марру М. – Ленинград., – 1935. – С. 271, 277.
2. Кейкінұлы Ж. С. Қазақтың 6000 мақал-мәтелдері. – Алматы, – 1995.
3. Кейкінұлы Ж. С. Қазақтың 7777 мақал-мәтелдері. – Алматы, – 2002.
4. Оңдасынов Н. Шығыс халықтарының мақал-мәтелдері. – Алматы: Қазақстан, – 1990, – 283 б.

Section 7. Economics

*Abuzjarova Marija Ivanovna,
Dr. der Wirtschaftswissenschaften, Dozent
Samara Staatliche Wirtschaftsuniversität
Lehrstuhl "Management"
E-mail: ecun@sseu.ru*

VERBESSERUNG DES MECHANISMUS DES RISIKOMANAGEMENTSYSTEMS VON INVESTITIONSPROJEKTEN IN TURBULENTER WIRTSCHAFT

Der vorgeschlagene Artikel befasst sich mit der Verbesserung des Mechanismus des Risikomanagementsystems von Investitionsprojekten, was die finanziellen, personellen und materiellen Verluste in der Umsetzung verringern lässt. Der Schwerpunkt liegt auf der besonderen Bedeutung der Aufgabe des Projektmanagements angesichts des Risikos, da die Nachhaltigkeit der nationalen Unternehmen die dringendsten Fragen im Kontext der Globalisierung und der wachsenden Unsicherheit im Marktumfeld wird.

Unter Berücksichtigung der Risikomanagementstrategie und der Minimierung der Verluste ist es notwendig, die Risiken zu diagnostizieren, ihre Auswirkungen zu beurteilen und die Wirksamkeit ihrer Verwaltung zu prognostizieren.

Die Vielfalt der Risiken, ihre unterschiedlichen Auswirkungen auf das Ergebnis kommerzieller Aktivitäten, bedeutet jedoch, dass jede Organisation die einschlägigen Praktiken und Verfahren für das Risikomanagement bestimmen soll.

Schlüsselwörter: Projekt, Risiken, Innovationsprojekt, Investitionsprojekt, turbulente Wirtschaft.

Ein theoretisches Interesse an Risikofaktoren wird die zunehmende Komplexität des Managements und Art der Organisation in dem Marktumfeld angesehen.

Der Begriff "Risiko" zeichnet sich durch Unsicherheit aus, das durch die Möglichkeit des Auftretens im Verlauf des Projektes von unerwünschten Ereignissen und Folgen bestimmt wird.

Das Projektmanagement kann nur auf der Grundlage eines vollwertigen Funktionierens der Verwaltung und Durchführung des Projekts entwickelt werden.

Das Projektmanagement-System kann als eine Kombination aus dem Prozess, Werkzeug, Methode, Methodik, Ressource und Verfahren bei der Verwaltung der Projektarbeit beschrieben werden.

Es gibt ein Modell von drei Stufen des Projektmanagement-Systems, es besteht aus:

- aus (Produkt) — 1. Stufe,
- Programm-Management (Business) — 2. Stufe,
- 3. Stufe des Projekt-Portfolio-Managements (Strategie)¹.

Das Projektmanagement-System besteht aus methodischen, organisatorischen, programmtechnischen und Motivationstechniken.

Das methodische Steuerelement des Projekts bestimmt den Lösungsweg der Aufgabe.

Das organisatorische Element bestimmt die Realisierungsprozesse des Projekts, die aus einer organisatorischen Struktur (Dokumentation und vorläufige Arbeit, außerdem sie regulieren die Beziehungen zwischen den Teilnehmern des Projekts) bestehen.

Das programmtechnische Element des Projekts umfasst Hard- und Softwaresysteme der Kalender- und Ressourcenvarianten der Arbeitsplanung.

Motivationalelement bestimmt die Motiven, die den Wunsch, Funktionen zu erfüllen erwecken, das die Effizienz des Projektmanagement gewährleistet.

Alle Elemente des Projekt-Management-Systems stellen eine Reihe von Mitteln für die Ausführung des Projekts bereit.

Alle Methoden zur Erreichung des Ziels des Projekts sind miteinander verbunden, und wenn einer von ihnen nicht optimal genutzt wird, kann das Risiko einer Beschädigung der Tätigkeit des Projekts gesteigert werden, oder das Projekt kann gänzlich ausgesetzt werden. Eindeutige Risikofaktoren geben die Möglichkeit, ähnliche Arten von Risiken durch einige angegebenen Parameter zu gruppieren.

Die Analyse und Risikomanagement der innovativen Projekte gilt als ein wesentlicher Aspekt der Innovationstätigkeit.

Die Mehrdeutigkeit der Entwicklung führt zu der Tatsache, dass es nicht möglich ist, bei der Umsetzung eines innovativen Projekts erhebliche Risiken zu erkennen.

Eine der Definition vom Risiko ist eine Aktion, die zu einer unbeabsichtigten negativen Auswirkung auf die Innovation führen kann und das gesamte Projekt auf Gefahr des Zusammenbruchs setzen kann².

¹ Dorokhina E.J. Methodik für das Risikomanagement von projektorientierten Unternehmen: Dissertation. ... Dr. der Wirtschaftswissenschaften. – Sankt-Petersburg, – 2011. – S. 13–15.

² Bikowskij V.V., Michenko E.S., Bikowskaja E.W., etc. Verwaltung innovativer Projekte und Programme: Lehrwerk. – Tambow: Verlag der Staatlichen Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung „Tambow Staatliche Technische Universität“, – 2011. – 104 s.

In diesem Zusammenhang muss das Risikomanagement und das Bewertungssystem verbessert werden.

Die Arbeit eines Unternehmens wird ständig mit gewissen Risiken in bestimmten Stadien ihrer Tätigkeit begleitet.

Die qualitative und quantitative Definition von Abweichungen bei der Arbeit gilt als eine normale Risikobewertung.

In der Praxis werden bestimmte Methoden verwendet, um Risiken zu mindern:

- Risiko-Verteilung unter allen Teilnehmern der Projekts;
- Versicherung;
- Reserve für die Zahlung von unvorhergesehenen Aufwendungen.

Ein Projekt kann als abgeschlossen bezeichnet werden, wenn das Unternehmen Ergebnisse aufweist, die:

- die Erwartungen erfüllen;
- ordnungsgemäß verwendet werden;

Die wichtigsten Methoden in der Berechnung der Investition sind:

- die Netto-Wertmethode;
- die Methode der internen Rendite;
- die Methode der diskontierten Amortisationszeit¹.

Die wichtigste Rolle der obigen Methoden spielt die Methode des reinen Diskontwertes. Die anderen beiden Methoden basieren auf dieser Methode.

Die Methode des reinen (gegenwärtiger Wert) Diskontwertes (reiner Barwert der Zahlungsströme — NPV) bezieht sich auf die Differenz zwischen dem reduzierten Wert des Projekts und den reduzierten Kosten bei seiner Durchführung:

$$NPV = \sum_{t=0}^r NCF_t (1+r)^{-t} \quad (1)$$

r — stellt den Zinssatz dar, der für das jeweilige Investment-Projekt verwendet wird (Diskontierungssatz);

t — Periode oder Rahmen der Durchführung des Projekts;

NCF — zeichnet sich durch einen reinen Zahlungsstrom für den T -Zeitraum aus.

Die Kosten unterschiedlicher Ergebnisse von der Durchführung eines bestimmten Projekts werden als reiner Diskontwert² bezeichnet.

Das heißt, der reine Diskontwert definiert ein Maß von zugesetztem oder neu erstelltem Wert, der von der Finanzierung Anlaufkosten im Moment abgeleitet ist.

¹ Balaschow A. I., Rogowa E. M., Tichonowa M. W., Tkatschenko E. A. Projektmanagement: Bachelor-Lehrwerk. Serie: Bachelor. Grundkurs / herausgegeben von E. M. Rogowa. – M.: Juraj Verlag, – 2013. – 383 s.

² Dorokhina E. J. Methodik für das Risikomanagement von projektorientierten Unternehmen: Dissertation. ... Dr. der Wirtschaftswissenschaften. – Sankt-Petersburg, – 2011. – S. 13–15.

Die wichtigsten Risiken in Unternehmen sind Prozesse, die zu einem Verlust von Aktivitäten von einer oder mehreren Standorten führen.

Risikofaktoren beruhen auf:

- die Möglichkeit eines ungünstigen Ereignisses, das üblicherweise durch die Wahrscheinlichkeit bestimmt wird;
- die Kosten des Schadens in materieller Hinsicht.

Der mathematische Wert des Schadens kann als die Wahrscheinlichkeit des Ereignisses durch die Höhe des Schadens definiert werden¹:

$$R = PX, \quad (2)$$

R — Indikator für die Höhe des Risikos

P — die Wahrscheinlichkeitsfaktor eines Ereignisses

X — Indikator für die Menge der Schäden, die sich aus dem Ereignis ergeben².

Risiko hat eine subjektive Definition:

- verschiedene Projekt-Teilnehmer nehmen die Risiken eines Investitionsprojekte auf unterschiedliche Weise wahr;
- nicht alle Teilnehmer des Projekts können gefährdet sein.

Die Unsicherheit der Zusammensetzung der Informationen in der Risikobewertung ist eine Folge der Subjektivität der Definition des Risikos.

So, wenn eine neue Anlage mit neuen Geräten eine technologische Technologie in Kraft hatte, war es nicht möglich, das Risiko einer Beschädigung des Geschäfts aus dem Scheitern der neuen Ausrüstung zu bestimmen.

Die wichtigsten Ansätze zur Definition des Risikoprofil in diesem Fall ist die analytische Modellierung der Katastrophe-Entwicklungsprozesse, die auf Statistiken beruht, die einen spezifischen Indikator für einzelne Knoten, Mechanismen oder eine subjektive Beurteilung von dieser Charakteristik widerspiegelt. Die Gesetze des ungünstigen Ereignisses und die Verteilung der Schadenhöhe werden oft durch die Subjektivität der Beurteilung bestimmt.

7. Nicht stochastisch Unsicherheiten (aleatorische oder fortunatische), die die zufallsmäßigen Gesetzmäßigkeiten ausschließen, die in sehr seltenen Ereignissen auftreten.

Die Zunahme der Unsicherheit im Auftreten von Ereignissen führt zu:

- unzuverlässig Beurteilung von Risikofaktoren,
- Verringerung der Gültigkeit der auf ihrer Basis getroffenen Entscheidungen.

¹ Bikowskij V.V., Michenko E.S., Bikowskaja E.W., etc. Verwaltung innovativer Projekte und Programme: Lehrwerk. – Tambow: Verlag der Staatlichen Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung „Tambow Staatliche Technische Universität“, – 2011. – 104 s.

² Balaschow A.I., Rogowa E.M., Tichonowa M.W., Tkatschenko E.A. Projektmanagement: Bachelor-Lehrwerk. Serie: Bachelor. Grundkurs / herausgegeben von E.M. Rogowa. – M.: Juraj Verlag, – 2013. – 383 s.

Die Unsicherheiten im vierten und fünften Grad bestimmen den zeitlichen Abstand von Schäden, mit der Unsicherheit des sechsten Grades kann die Höhe der Beschädigung mit statistischen Tests der subjektiven Wahrscheinlichkeiten geschätzt werden.

Die Gültigkeit des Management-Entscheidungen mit speziellen Techniken für die Beurteilung der Auswirkungen der Ebene der Unsicherheit zeichnet sich durch die Verschiedenartigkeit dieser Techniken aus.

Es gibt zwei Gruppen der Risikoverteilung von Investitionsprojekten:

- Risiken von der Projektdurchführung;
- Risiken, denen die Teilnehmer eines solchen Projekts ausgesetzt sind.

Diese Risikogruppen sind miteinander verbunden.

Das wichtigste ist jedoch die Vorstellung eines einzigen Risikos, d. h., das Risiko von der Durchführung des Projekts selbst.

Ein Beispiel für ein Projekt-Risiko, das von den wichtigsten Teilnehmer des Projektes verurteilt ist, ist der Fall, in dem die Gläubiger in der letzten Minute sich weigern, Investitionsmittel zu investieren.

Projekt-Risiken werden in verschiedenen Methoden definiert, auf deren Grundlage die Entwicklung innovativer Projekte stattfindet:

– die erste Version der Klassifizierung beruht auf den Phasen und Schritten der Projekt-Aktivität: Vorinvestitions-, Investitions- (Bau-), betriebliche (Produktions-) Phasen.

– die zweite Klassifizierung beruht auf der Möglichkeit/Unfähigkeit eines Teilnehmers, den Entstehung und die Beseitigung einer Bedrohung für das Projekt zu beeinflussen¹.

Diese Definition gliedert sich in:

- interne (endogene);
- externe (exogene) Phase.

Beispiele für die äußere Phase sind:

- politisches Risiko;
- Risiko höherer Gewalt.

Das externe Risiko ist in der Regel während der Projektaktivitäten des Unternehmens vorhanden.

Die Einstufung in Bezug auf die Fähigkeit zum Schutz vor Risiken besteht aus versicherten und unversicherten Risiken.

Die erste Klassifizierung ist weiter auf die Varianten der Abdeckung der Versicherung abgeschlossen.

¹ Masur I.I., Shapiro W.D. Projektmanagement: Lehrwerk. – 5 Auflage, bearbeitet, 336. – M.: „Omega-L“ Verlag, – 2012. – 960 s.

Die häufigste Klassifizierung bestimmt die tatsächlichen potenziellen Risiken, die die Teilnehmer von Projekten sehen können und welche nicht auf frühere Kriterien zurückzuführen sind.

Die Risiken der Projektaktivitäten werden durch das Risiko beschrieben, dass ein Teilnehmer des Projekts gezwungen oder bewusst ausgeführt wird, da mindestens eine Arbeitsaufgabe in einer Kette von anderen Risiken mit mehr negativen Konsequenzen führen kann, bis die Projektaktivitäten des Unternehmens gestört werden.

Die Risiken für alle Teilnehmer des Projekts sind mit der Arbeit der Teilnehmer, ihrer unprofessionellen Qualitäten, der Volatilität der finanziellen Situation des Projekts und der Unzulänglichkeit der Versicherung des Teilnehmers gegen verschiedene Arten von Risiken, Wechsel der Geschäftsführung der Gesellschaft (Organisation), etc. zu tun.

Daher muss jedes Unternehmen seine eigene Klassifikation der Risikobewertung ausgehend von der eigenen Arbeitsweise entwickeln.

Referencez:

1. Dorokhina E.J. Methodik für das Risikomanagement von projektorientierten Unternehmen: Dissertation. ... Dr. der Wirtschaftswissenschaften. – Sankt-Petersburg, – 2011. – S. 13–15.
2. Bikowskij V. V., Michenko E. S., Bikowskaja E. W., etc. Verwaltung innovativer Projekte und Programme: Lehrwerk. – Tambow: Verlag der Staatlichen Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung „Tambow Staatliche Technische Universität“, – 2011. – 104 s.
3. Masur I. I., Shapiro W. D. Projektmanagement: Lehrwerk. – 5 Auflage, bearbeitet, 336. – M.: „Omega-L“ Verlag, – 2012. – 960 s.
4. Balaschow A. I., Rogowa E. M., Tichonowa M. W., Tkatschenko E. A. Projektmanagement: Bachelor-Lehrwerk. Serie: Bachelor. Grundkurs/herausgegeben von E. M. Rogowa. – M.: Juraj Verlag, – 2013. – 383 s.

*Jurabayev Dilmurod Karimjonovich,
Tashkent State University of Law,
Lecturer of the Department general disciplines
E-mail: dilmurodjurabayev@gmail.com*

FEATURES OF FINANCING OF RESEARCH AND DEVELOPMENT (R&D) BY TRANSNATIONAL CORPORATIONS

*Джурабаев Дильмурад Каримжанович,
ТГЮУ, преподаватель кафедры
«Общеобразовательных дисциплин»
E-mail: dilmurodjurabayev@gmail.com*

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ И ОПЫТНО- КОНСТРУКТОРСКИХ РАБОТ (НИОКР) ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫМИ КОРПОРАЦИЯМИ

Последний век характерной чертой процесса производства является кооперация, так как оно повышает конкурентоспособность продукции на всех ее стадиях. При этом основная цель экономических субъектов остается максимизация прибыли путем минимизирования издержек. В условиях глобализации одним из основных участников в мировом хозяйстве являются транснациональные корпорации (ТНК).

Таблица 1. – Самые крупные транснациональные корпорации мира за 2017 г.

Рейтинг	Компания	Страна	Продажа (млрд. амер. долл)	При- быль (млрд. амер. долл)	Активы (млрд. амер. долл)	Рыночная (млрд.амер. долл)
1	2	3	4	5	6	7
1.	ICBC	Китай	\$151.4	\$42	\$3,473.2	\$229.8
2.	China Construction Bank	Китай	\$134.2	\$35	\$3,016.6	\$200.5
3.	Berkshire Hathaway	США	\$222.9	\$24.1	\$620.9	\$409.9
4.	JPMorgan Chase	США	\$102.5	\$24.2	\$2,513	\$306.6

1	2	3	4	5	6	7
5.	Wells Fargo	США	\$97.6	\$21.9	\$1,943.4	\$274.4
6.	Agricultural Bank of China	Китай	\$115.7	\$27.8	\$2,816	\$149.2
7.	Bank of America	США	\$92.2	\$16.6	\$2,196.8	\$231.9

Источник: <https://www.forbes.com/global2000/list/#header:position>

Данная таблица отражает финансовое состояние корпораций, которые могут определить будущее социально-экономического развития стран, региона или континента. При этом транснационализация капитала предполагает перемещение капитала и факторов производства из стран с преимущественной возможностью в страны, где возрастет конкурентоспособность экономики, которые не могут быть эффективно использованы в воспроизводственных процессах из-за нехватки капитала. На современном этапе структура внешнеторговых отношений определяется уровнем социально-экономического развития страны. То есть, чем выше уровень развития, тем более в экспортно-импортных отношениях преобладают товары с высокой добавленной стоимостью и наоборот. Необходимо отметить, что в 2015 году в мировой экономике приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в развитые страны достиг 962 млрд. амер. долларов, то есть в структуре мирового ПИИ доля развитых стран составила 55%¹. При этом ТНК развитых стран вывезли за границу 1,1 трлн. амер. долларов. По данным ЮНКТАД в 2008 году в мировом хозяйстве было около 82000 ТНК, имеющих 810000 филиалов, количество занятого персонала составляло 77 млн. людей и доля создаваемой совокупной добавленной стоимости составляло около 4% от ВВП². В основном большой удельный вес по отраслевой принадлежности ТНК занимает обрабатывающая промышленность.

Если говорить о ТНК, то преимущество ТНК с точки зрения производительности перед другими производителями мирового хозяйства определяется тем, что ТНК выигрывают от эффекта масштаба и обладают более сильными финансовыми возможностями, так как они играют весомую роль в технологических инновациях, инвестициях в НИОКР и патентовании. ТНК имеют преимущество в привлечении научного потенциала, которое выражается в создании необходимых условий путем поиска и привлечения талантов, специалистов, приобретения сложных оборудования, внедрения комплексных технологий, создания инновационных сетей с поставщиками, клиентами, стратегическими партнерами,

¹ «Доклад о мировых инвестициях за – 2016 год. «Гражданство» инвесторов: вызовы политики». С.-в. UNCTAD/WIR/2016

² Доклад о мировых инвестициях – 2009 год. ООН. Женева. – С. 13.

университетами и государственными исследовательскими институтами¹. При этом в последнее время в структуре финансирования в НИОКР наблюдаются тенденция сокращения инвестиций со стороны государств с высоким уровнем доходов и роста инвестиций со стороны стран с низким уровнем доходов.

По отдельно взятым регионам необходимо отметить особенности инновационного развития в области НИОКР. В 2014 г. в США расходы на НИОКР одиннадцати транснациональных компаний составило 83,7 млрд. амер.долл.

Таблица 2. – Лидирующие компании мира по объему НИОКР за 2014 г.

Место в рейтинге в 2014 г.	Компания	Страна	Оласть	НИОКР (в млн. евро)
1	«Фольксваген»	Германия	Автомобили и комплектующие	11 743
2	«Самсунг Электроникс»	Республика Корея	Электроника	10 155
3	«Майкрософт»	США	Компьютеры и программное обеспечение	8 253
4	«Интел»	США	Полупроводники	7 694
5	«Новартис»	Швейцария	Фармацевтическая продукция	7 174
6	«Рош»	Швейцария	Фармацевтическая продукция	7 076
7	«Тойота Моторс»	Япония	Автомобили и комплектующие	6 270
8	«Джонсон и Джонсон»	США	Медицинское оборудование, фармацевтическая продукция, потребительские товары	5 934
9	«Гугл»	США	Интернет-продукты и услуги	5 736
10	«Даймлер»	Германия	Автомобили и комплектующие	5 379

Источник: <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002354/235406r.pdf>

¹ URL: <https://www.innovationpolicyplatform.org/content/multinational-enterprises-mnes>

Интенсивность транснационализации капитала стала причиной меняющихся тенденций проводимых стратегий со стороны компаний в области разработки научно-исследовательских и конструкторских работ. В целях повышения эффективности процесса производства, сокращения издержек, повышения мобильности производства в условиях роста количества филиалов и усиления конкурентоспособности, корпорации изменили свою стратегию внедрения и использования научно-исследовательских и конструкторских достижений. По данным доклада о мировых инвестициях за 2008 год ТНК стали базироваться на сети географически разбросанных инновационных центров и научно-исследовательских лабораторий, то есть центр перестал быть единственным разработчиком новейших технологий в производстве. В последние годы филиалы также стали участвовать в разработке сложно технологических продуктов. Однако, несмотря на увеличение числа научно-исследовательских центров в филиалах, материнская страна становится основным координатором. Особенностью деятельности корпораций стало политика многополярности путем открытия новых центров исследований и разработок в развивающихся странах¹. То есть, с увеличением количеств филиалов и роста интернационализации производственного процесса необходимость роста экспорта инновационной деятельности ТНК становится все более актуальным. В данный момент происходит постепенный и непрерывный процесс перехода от закрытой модели к открытой модели инновационных открытий. Сегодня тенденция использования кооперативных отношений затрагивает не только сам производственный процесс, но и первоначальный этап исследования и разработки.

Таблица 3. – Финансирования ТНК НИОКР с 2003–2005 гг. (в млн. амер. долл.)

Регион	Страна донор	Процент (%)	Страна реципиент	Процент (%)
Северная Америка	24,781	50.2	7078	14.3
Тихоокеанский регион	7011	14.2	28,560	57.9
Европейский Союз-15	13,807	28.0	11,001	22.3
Другие	3746	7.6	2705	5.5
В целом	49,345	100.0	49,345	100.0

Источник: *The Emergence of China and India as New Competitors in MNCs' Innovation Networks*. Gert Bruche. *COMPETITION & CHANGE*, Vol. 13, No. 3, September – 2009. – 267–288.

¹ The Emergence of China and India as New Competitors in MNCs' Innovation Networks. Gert Bruche. *COMPETITION & CHANGE*, Vol. 13, No. 3, September 2009 267–288

Если рассматривать в региональном разрезе ТНК по отраслевому направлению, в японских ТНК основные тенденции развития наукоёмкости наблюдаются в обрабатывающей промышленности. То есть, проводятся различные совместные мероприятия по созданию новых разработок. Примером является создания венчурной компании NMKV с участием капитала “Nissan Motor” и “Mitsubishi Motors” или сотрудничество в проекте японской “Mitsubishi Motors” с французской “Electricité de France” по созданию системы для утилизации литиево-ионных батарей¹. Необходимо отметить, что в последнее время в финансировании инновационной деятельности работают профессиональные специалисты, которые занимаются отбором, экспертизой и финансированием инновационных проектов. Самый большой объем венчурного капитала принадлежит США (в 2014 г. составило 49,3 млрд. амер.долл.)².

При этом существуют проблемы в деятельности ТНК связанные с вопросами собственности филиалов. Например, по данным доклада о мировых инвестициях между инвесторами и собственниками филиалов в странах реципиентах все более становится размытыми. То есть, около 30% иностранных филиалов принадлежат самим иностранным собственникам, 10% принадлежат третьим лицам (не принадлежащих ни стране-реципиенту, ни стране-донору) и 1% отечественному собственнику³.

Для решения проблем связанных со сложной структуры собственности необходимо повышать эффективность инструментов экономической и правовой системы для защиты прав собственности и унифицировать свод требований к его критериям, как на уровне страны, так и на международном уровне.

В заключении необходимо отметить положительные и отрицательные стороны транснационализации капитала. Одним из самых главных отрицательных эффектов для принимающей иностранный капитал стороны очень часто является экологический фактор. Положительные стороны с точки зрения страны реципиента, во-первых импорт новых технологий, обеспечение занятости, насыщение рынка товарами, для местных производителей рост конкуренции, но самое главное это тенденция изменения структуры рабочей силы, которая меняется в сторону людей, которые должны владеть определенными знаниями и иметь опыт работы с технологией. При этом необходимо отметить, что налаживания производственного процесса положительно влияет на инфраструктуру располагаемого региона. В результате данный процесс воздействует на экономическую

¹ URL: <http://www.mirec.ru/upload/ckeditor/files/mirec-2016-3-rebrey.pdf>

² URL: <http://www.mirec.ru/upload/ckeditor/files/analiz-mirovykh-tendentsiy-finansirovaniya-innovatsionnoy-deyatelnosti.pdf>

³ Доклад о мировых инвестициях за 2016 г. Организация Объединенных Наций 2016 год, Женева

сферу национальной экономики и происходит формирование единого общемирового рынка товаров, капиталов и услуг. В будущем это приведет к усилению экономических взаимозависимостей между странами, к возникновению сближения и к объединению отдельных стран в единое межнациональное экономическое сообщество.

Список литературы:

1. Доклад о мировых инвестициях 2009 год. ООН. – 2009 г., – Женева. – С. 82.
2. Доклад о мировых инвестициях за – 2016 г. ООН. 2016 г., – Женева. – С. 63.
3. The Emergence of China and India as New Competitors in MNCs' Innovation Networks. Gert Bruche. COMPETITION & CHANGE, – Vol. 13, – No. 3, – September – 2009. – 267–288.
4. URL: <https://www.innovationpolicyplatform.org/content/multinational-enterprises-mnes>
5. URL: <https://www.forbes.com/global2000/list/#header:position>
6. URL: <http://www.mirec.ru/upload/ckeditor/files/mirec-2016-3-rebrey.pdf>
7. URL: <http://www.mirec.ru/upload/ckeditor/files/analiz-mirovykh-tendentsiy-finansirovaniya-innovatsionnoy-deyatelnosti.pdf>

*Puchkova Elena Mihaylovna,
PhD, Associate Professor,
State Autonomous educational institution of higher education
«Nevinnomyssky state gumanitarno-technical institute»
E-mail: puchkova-em@mail.ru*

THE ESSENCE AND SIGNIFICANCE OF THE MODERN PERSONNEL POLICY OF THE ORGANIZATION

Abstract: One of the decisive factors ensuring the efficiency and competitiveness of any organization is the high human resources potential. The formation and the fullest use of human resources is possible thanks to the tools of the personnel policy of the organization. The relevance of the chosen topic is determined by the increasing role of personnel and the system of personnel policy in improving the effectiveness of the organization.

Keywords: personnel, personnel policy, management, labor activity, motivation.

*Пучкова Елена Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент,
ГАОУ ВО «Невинномысский государственный
гуманитарно-технический институт»
E-mail: puchkova-em@mail.ru*

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: Одним из решающих факторов, обеспечивающих эффективность и конкурентоспособность любой организации, является высокий кадровый потенциал. Формирование и наиболее полное использование кадрового потенциала возможно благодаря инструментам кадровой политики организации. Актуальность выбранной темы определяется все возрастающей ролью персонала и системой кадровой политики в повышении эффективности деятельности организации.

Ключевые слова: персонал, кадровая политика, управление, трудовая деятельность, мотивация.

В условиях сформировавшегося в российской экономике кризиса система управления кадрами организации подвержена радикальным преобразованиям вместе со всем российским обществом. Такие преобразования необходимы для изменения в идеологии административно-командной системы. Данная ситуация привела к тому, что, в настоящее время, становится актуальной проблема поиска новых подходов и принципов к управлению персоналом организации, а в частности к системе ее кадрового обеспечения.

Управление кадрами организации является составным элементом менеджмента, связанного с людьми и их отношениями внутри организации. Соответственно управление трудовыми ресурсами должно быть нацелено на достижение эффективности работы предприятия, самих работников, развитию у них потребностей высокого уровня и способностей к творческой деятельности, коммуникативности и внутренней заинтересованности в развитии и совершенствовании деятельности своей организации.

Современная система кадрового обеспечения организации связана с разработкой и реализацией политики, включающей планирование, отбор, наем, размещение трудовых ресурсов; адаптацию, обучение и подготовку работников; продвижение по службе, карьеру; методы и стимулирования труда; условия работы; формальные и неформальные связи; консультирование и переговоры; преодоление конфликтных ситуаций в коллективе.

Кадровая политика организации представляет собой важнейшее направление работы с персоналом. Кадровая политика отражает систему осознанных и сформулированных принципов, методов, набор правил и норм в области работы с персоналом.

Целью кадровой политики организации выступает формирование соотношения процессов сохранения постоянной численности персонала, его обновления, соответствия квалификации сотрудников потребностям организации, с учетом норм действующего законодательства и ситуацией на рынке труда.

Процесс разработки и планирования кадровой политики организации важен на любом этапе развития, поскольку кадры являются эффективным инструментом в решении бизнес-задач. Возможны различные варианты формирования кадровой политики.

Формирование кадровой политики в организации происходит в ряд этапов.

1. Выявление фактических и потенциальных возможностей управления персоналом.

2. Определение направлений работы с кадрами, которые должны быть усилены для успешной реализации организационной стратегии.

Направления кадровой политики любой организации в полной мере соответствуют управленческим функциям. Далее рассмотрим критерии направлений кадровой политики организации (таблица 1).

Таблица 1. – Направления кадровой политики организации

Направления	Принципы	Характеристика
1	2	3
Управление кадрами	Равная необходимость к достижению целей организации и отдельного сотрудника	Потребность находить компромиссы между руководством и отдельными работниками

1	2	3
Подбор и расстановка сотрудников	Соответствие между профессиональной компетенцией, практическими достижениями и индивидуальности	<ol style="list-style-type: none"> 1. Соответствие между спектром выданных заданий, полномочий и ответственности с возможностями сотрудника. 2. Соответствие профессиональной квалификации и знаний сотрудника, требованиям занимаемой должности. 3. Производственный опыт, управленческие и организаторские способности. 4. Стиль руководства, интеллект, характер, личные цели.
Формирование кадрового резерва	Конкурсность при проведении ротации	<ol style="list-style-type: none"> 1. Отбор соискателей в виде конкурса. 2. Планирование вертикальной и горизонтальной карьеры сотрудников. 3. Подготовка резерва на конкретную должность по индивидуальной программе. 4. Стажировка или делегирование полномочий. 5. Оценка соответствия кандидата на занимаемую должность. 6. Анализ результатов собеседования, тестирования.
Оценка сотрудников	Формирование критериев оценки персонала, его квалификации и выполняемых задач	<ol style="list-style-type: none"> 1. Оценка уровня знаний и квалификации, требуемых для представленной должности. 2. Оценка результативности деятельности сотрудника.
Развитие сотрудников	<ol style="list-style-type: none"> 1. Постоянное повышение квалификации. 2. Саморазвитие сотрудника. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Совершенствование должностных инструкций. 2. Самостоятельность, инициатива, самоконтроль. 3. Активизация саморазвития.
Мотивация, моральное и материальное стимулирование персонала	Соответствие между оплатой труда с объемом деятельности	Рациональная оплата труда.
	Сочетания стимулов и санкций	<ol style="list-style-type: none"> 1. Применение мотивационных механизмов. 2. Инструменты роста эффективности труда.

Среди основных инструментов кадровой политики выделяются: планирование кадров; текущая работа с персоналом; управление кадрами; направления развития персонала; мероприятия повышения квалификации сотрудников;

принятие управленческих решений в области социальных проблем; система трудовой мотивации персонала.

Применение совокупности приведенных инструментов увеличивает эффективность трудовой деятельности, улучшает трудовое поведение в коллективе.

К основным этапам формулирования кадровой политики относятся:

- анализ ситуации с обеспеченностью кадрами и разработка планов развития организации с обоснованием и постановкой стратегических целей;
- определение принципов кадровой политики, выявление приоритетов;
- формализация кадровой политики организации;
- информационная поддержка и распространение основных положений кадровой политики, и формирование обратной связи;
- оценка взаимосвязи финансовых ресурсов на кадровые мероприятия;
- планирование кадровой потребности, прогнозирование численности персонала, формирование организационной структуры управления и штатного расписания, формирование кадрового резерва;
- формирование и реализация отбора и найма сотрудников, его развития, адаптация персонала, создание рабочих групп и команд, профподготовка и повышение квалификации;
- оценка соотношения кадровой политики, ее направлений и стратегии развития организации, изучение проблем в кадровой работе, оценка кадрового потенциала¹.

Оценка практики формирования и реализации кадровой политики в российских организациях позволяет выделить не менее двух квалификационных признаков.

1. Степень исполнения норм и правил, лежащих в основе кадровых мероприятий. По данному группировочному признаку выделяются следующие типы кадровой политики:

- пассивная политика реализуется посредством устранения последствий проблемных ситуаций с привлечением всех возможных ресурсов;
- реактивная политика – это комплекс мер по устранению проблемной ситуации, выявление причин ее возникновения;
- превентивная кадровая политика реализуется, если руководство организации имеет экономически обоснованные прогнозы развития ситуации;
- активная кадровая политика представляет собой не только обоснованный прогноз развития проблемной ситуации, но и средства воздействия на ситуацию.

¹ Дейнека А.В. Управление человеческими ресурсами / А.В. Дейнека В.А. Беспалько. – М.: Дашков и Ко, – 2013. – 392 с.

2. Степень открытости организации по отношению к внешней среде при формировании персонала организации, с принципиальной ориентацией на внутренний или внешний рынок труда. По этому признаку выделяются следующие типы кадровой политики:

– пассивная кадровая политика предполагает отсутствие у руководства единой программы действий и мероприятий по управлению персоналом, причем кадровая работа нацелена на разрешение возникших проблем с текучестью, уровнем квалификации, конфликтностью в коллективе;

– реактивная кадровая политика – это комплекс кадровых мероприятий, направленных на предупреждение проблемных ситуаций в системе управления персоналом, в том числе выявлением конфликтов. Отдельным направлением кадровой политики выступает постоянная оценка уровня образования и квалификации, изучается адекватность и взаимосвязь между элементами системы мотивации труда и его результативностью. Руководством организаций проводится диагностика существующей кадровой ситуации, что позволяет решить значительную долю проблем в краткосрочном планировании¹.

3. Применимые механизмы, используемые руководством организации, выделяют два вида активной кадровой политики:

– рациональная кадровая политика предполагает наличие качественного диагноза и обоснованного прогноза развития ситуации при наличии финансовых средств. Реализация рациональной кадровой политики предполагает активную оценку персонала, и среднесрочного и долгосрочного прогнозирования кадровой ситуации. Рациональная кадровая политика включает в себя: реализацию внутренней стратегии управления персоналом с возможностью одновременного осуществления нескольких проектов или направлений деятельности; использование коллективных методов принятия управленческих решений.

Рассматриваемая кадровая политика позволяет каждому сотруднику, лучше раскрывая собственный потенциал, участвовать в реализации целей и задач организации или структурного подразделения. Как результат, активней строится вертикальная карьера сотрудника;

– авантюристическая кадровая политика — система управления персоналом организации, которая, не имея оценки сотрудников, прогноза развития кадров, все же стремится влиять на кадровую ситуацию. Реализация данной кадровой политики значительно усложняется, если значительно изменяется отдельные элементы рыночной ситуации.

¹ Знаменский Д.Ю. Кадровая политика и кадровый аудит организации / Д.Ю. Знаменский, Н.А. Омельченко. – М.: Юрайт, 2015. – 368 с.

На российских предприятиях достаточно распространенной является разделение кадровой политики на открытую и закрытую.

Открытая кадровая политика — система методов, инструментов кадровой работы, при которых сама организация открыта и прозрачна для соискателей. Примечательно, что при реализации открытой кадровой политики трудоустройство нового работника возможно с любого уровня структуры управления¹.

Закрытая кадровая политика предполагает применение вертикальной карьеры для сотрудника. Таким образом, появление нового сотрудника на руководящей должности становится не возможным, поскольку замещение вакансий высших руководителей осуществляется только из фактического персонала организации.

Взаимосвязь кадровой политики и процессов управления персоналом иллюстрирует таблица 2.

Таблица 2. – Взаимосвязь кадровой политики и процессов управления персоналом

Кадровый процесс	Типы кадровой политики	
	Открытая	Закрытая
Набор сотрудников	Высокая конкуренция на рынке труда	Нехватка рабочей силы на рынке труда
Адаптация сотрудников, в том числе вновь принятых	Быстрое вхождение в конкуренцию, получение информации от соискателей	Использование закрытой корпоративной культуры, применение наставничества, единения коллектива, использование традиций
Развитие и обучение персонала	Чаще проводится специальными образовательными организациями (центрами)	Проводится в специализированных подразделениях самой организации, возможно с привлечением ведущих специалистов и руководителей
Карьерный рост (продвижение) персонала	Высокая конкуренция за счет новых сотрудников, приходящих в организацию из вне. Возможна карьеростремительная карьера	Планирование карьеры, формирование кадрового резерва
Стимулирование труда и мотивация	Преимущественно материальное стимулирование труда	Предпочтение моральному стимулированию, в том числе стабильность, безопасность, осознание своей роли в организации
Внедрение инноваций	Постоянное обновление за счет новых сотрудников	Благодаря значительной активизации инициативы от сотрудников

¹ Одегов Ю.Г. Кадровая политика и кадровое планирование / Ю.Г. Одегов М.Г. Лабаджан. – М.: Юрайт, – 2014. – 444 с.

Таким образом, кадровый процесс, происходящий в организации, зависит от выбранного типа кадровой политики.

Список литературы:

1. Дейнека, А. В. Управление человеческими ресурсами/А. В. Дейнека, В. А. Беспалько. – М.: Дашков и Ко, 2013. – 392 с.
2. Знаменский, Д. Ю. Кадровая политика и кадровый аудит организации/Д. Ю. Знаменский, Н. А. Омельченко. – М.: Юрайт, 2015. – 368 с.
3. Одегов, Ю. Г. Кадровая политика и кадровое планирование/Ю. Г. Одегов, М. Г. Лабаджян. – М.: Юрайт, – 2014. – 444 с.

Section 8. Science of law

*Anisimov Aleksander Gennadevich,
1st year master student Law Institute
FSBEI «Moscow state legal University. After O. E. Kutafin»
E-mail:*

THE RELEVANCE OF THE CHOICE OF SOURCES OF LEGAL REGULATION OF THE STATE CADASTRAL ASSESSMENT OF LANDS AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT OF RUSSIA

*Анисимов Александр Геннадьевич,
1-й курс магистратуры Юридический институт ФГБОУ ВО «Московский
государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина
E-mail:*

АКТУАЛЬНОСТЬ ВЫБОРА ИСТОЧНИКОВ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАДАСТРОВОЙ ОЦЕНКИ ЗЕМЕЛЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Длительное время в России существовала сложная и весьма неустойчивая система, которая включала в себя порядка 40 различных государственных и ведомственных реестров и кадастров. Речь идет о государственном земельном кадастре, государственном лесном кадастре, Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним, государственном кадастре особо охраняемых природных территорий и проч. Между существовавшими кадастрами и реестрами имелась принципиальная разница. Так, например, в рамках государственного земельного кадастра единицы учета фигурировали в качестве объектов прав, а сам кадастр велся для государственного учета собственности – ее признания как создаваемой, существующей или прекращающей существование. В рамках государственного водного, лесного или градостроительного кадастра единицы учета рассматривались как объекты управления, соответственно, сами

кадастры преследовали цель эффективного управления и рационального использования объектов собственности. Подобная ситуация требовала изменений.

В 2008 году в силу вступил Федеральный закон № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» (далее — Закон № 221), в котором особое внимание уделяется базовым нормам, регулирующих процедуру и порядок ведения государственного кадастра, формирование объектов кадастрового учета, осуществления кадастровой деятельности.

В 2015 году названный Закон № 221-ФЗ утратил силу. На смену ему пришел Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» (Федеральный закон № 218-ФЗ). В рамках указанного Закона особое значение приобретают следующие дефиниции.

Так, государственным кадастром недвижимости является систематизированный свод сведений, в рамках которого учитывается недвижимое имущество, а также присутствуют сведения о границах государства, субъектов федерации, муниципальных образований. Хранение данной информации делает государственный кадастр недвижимости федеральным государственным информационным ресурсом. Государственным кадастровым учетом являются действия уполномоченного органа по внесению в кадастр сведений о недвижимом имуществе, которые подтверждают существование имущества, его характеристики, указывающие на качества индивидуально-определенной вещи, либо подтверждающие прекращение существования такого объекта.

Кадастровую деятельность осуществляет уполномоченное лицо (кадастровый инженер) посредством выполнения работ, направленных на подготовку документов, содержащих сведения о недвижимом имуществе.

В основу государственного кадастра недвижимости положен государственный земельный кадастр, что направлено на сведение к минимуму общих расходов, связанных с формированием и ведением государственного кадастра недвижимости. Пункт 5 ст. 1 Закона № 218 предусматривает, что в рамках государственного кадастра недвижимости учету подвергаются не только земельные участки, но и здания, сооружения, помещения, объекты незавершенного строительства. Кадастр недвижимости должен стать единственным законным инструментом идентификации и регистрации признаков и характеристик недвижимого имущества, являясь при этом единой, стандартной и централизованной системой. Лишь идентифицированные и зарегистрированные объекты недвижимости могут сопровождаться существованием установленных прав собственности.

В настоящее время ценность недвижимости неоспорима, ввиду чего следует разобраться подробнее, что она собой представляет, и насколько полно регулируется законодателем. Материальной основой современной рыночной экономики, без преувеличения, является собственность, в основу которой положено

и вещное право на недвижимость. Как отмечает А. В. Швабауэр, понятие недвижимости лежит в основе всей системы права недвижимости, правового регулирования сделок с недвижимостью.

Долгое время термин «объект недвижимости» не использовался вовсе, так как существовал термин «основные фонды». Основные фонды включали в себя различные предметы производственного и непроизводственного назначения. Как правило, это были здания, жилые помещения, различные сооружения, насаждения и т. д. Обычно основные фонды использовались в народном хозяйстве, долгое время не теряли своей потребительской формы. Основные фонды — это составная часть имущества, которая является относительно более узкой и менее значимой по сравнению с объектом недвижимости. Земли не входили в состав основных фондов, но входили в объект недвижимости. Основные фонды разделяли на материальные и нематериальные. Однако обретение Россией независимости, различные изменения в экономике страны не могли не повлиять на обновление понимания и регулирования института недвижимости.

Особенное значение при регулировании государственной кадастровой оценки приобретает Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ), где даётся определение недвижимым вещам (земельным участкам, сооружениям и зданиям). Земельный участок — это часть земной поверхности с установленными границами, определенным местом расположения, с определенными относительно него правами.

Границы участка определяются межевыми знаками установленного образца или природными объектами. Месторасположение участка воспроизводится на плане. План земельного участка — это графическое изображение, отражающее местонахождение, внешние границы земельного участка и границы земель, ограниченных в использовании и ограниченных (обремененных) правами других лиц (земельных сервитутов), а также размещение объектов недвижимости, природных ресурсов на земельном участке. Права на участок регистрируются в государственном реестре (кадастре) и подтверждаются государственным актом, они являются бесспорными, то есть пока судом не признано другое, владельцем считается лицо, указанное в акте. И. В. Рыжих отмечает, что без выполнения всех требований закона — установление границ, местоположения и определение прав — земельный участок не может рассматриваться как объект права собственности. Это подтверждается и прямым запретом по использованию участков до установления границ и получения документа о правах на участок.

Согласно Федеральному закону от 22 января 2008 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования земельных отношений» земельный участок может быть образован в результате выдела, объединения, раздела или перераспределения.

Возникновение новых земельных участков способно породить вопрос о единстве судьбы объектов, находящихся в кадастре недвижимости. Действующее гражданское законодательство определяет, что немаловажным признаком недвижимости является неразрывная связь с землей. Единство судьбы земельных участков и связанных с ними объектов предполагает, что объекты, связанные с земельными участками, следуют их судьбе. При постановке на кадастровый учёт во внимание принимаются уникальные сведения объекта недвижимости на земельном участке, если в качестве такого объекта выступает сооружение, здание или объект незавершенного строительства. Соответственно, при постановке на кадастровый учёт единство объекта и участка сохраняется. Но не удастся поставить на кадастровый учёт помещение, если сооружение, в котором оно находится, кадастровому учёту еще не подвергалось. С технической точки зрения, удобнее рассматривать здания в комплексе с земельными участками, а помещения в комплексе со зданиями, в которых они расположены. Однако на практике всё не так просто.

В рамках действующего законодательства существуют некоторые противоречия, усложняющие процесс кадастрового учёта земельных участком и зданий, сооружений, объектов незавершенного строительства, которые с ними едины. Например, объекты, которые были инвентаризированы до 1 января, получали кадастровые паспорта в органах технической инвентаризации, а их владельцы могли свободно регистрировать свои права собственности. Все остальные субъекты, которые осуществили инвентаризацию только после указанной даты, осуществляли постановку на кадастровый учёт самостоятельно. Кроме того, следует учитывать, что для строительства зданий или сооружений законодатель требует от застройщика получения разрешения, для которого следует обладать правами на земельные участки, предназначенные для строительства. Проблем с кадастровым учётом и эксплуатацией участка не возникнет при добросовестном исполнении обязанностей, но в любом другом случае возникнут все основания для признания самовольной постройки. Для признания прав на участок потребуется инициировать судебное разбирательство.

Отсутствие сведений о владельце здания или сооружения влечёт сложности с регистрацией прав собственности на такое помещение. Если здание не подвергалось кадастровому учёту, то владельцу потребуется проводить кадастровые работы за свой счёт. Интересно, что если речь идёт о двухквартирном одноэтажном доме, где владелец второй квартиры не заинтересован в кадастровом учёте, то владельцу, решившему зарегистрировать свои права, придется заплатить внушительную сумму, что поможет решить возникшую проблему. Гораздо сложнее обстоит дело с трехсотквартирным многоэтажным домом, где интерес к кадастровому учёту проявил только один владелец. Несоразмерность затрат просто не позволит ему осуществить регистрацию своего права. На наш взгляд, разрешение такой

проблемы видится в том, что принимать во внимание необходимо не только логическую последовательность учёта объектов, а существование титула как основания права. Регистрация должна быть доступной для тех лиц, которые имеют все основания для её осуществления. Своевременная регистрация прав при наличии всех оснований гарантирует соблюдение этих прав, защищает от необоснованных судебных разбирательств и споров. Безусловно, законодатель должен стремиться к стабилизации и обеспечению нормального оборота недвижимости, тем не менее, не всегда прослеживается логическая последовательность в действиях.

Например, с 1 января 2012 г. получили развитие и вызвали серьёзные дискуссии положения подп. 21 п. 3 Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации».

В соответствии с нормами названных пунктов, собственник объектов незавершенного строительства, если право собственности на него было зарегистрировано до 1.01.2012 года, вправе приобрести земельный участок на законных основаниях. Приобретение осуществляется посредством заключения договора купли-продажи, если объект находится в государственной или муниципальной собственности, договора аренды без проведения торгов. Следовательно, если регистрация права на объект незавершенного строительства не состоялась до 1.01.2012 г., то договор аренды заключается через проведение торгов. Несмотря на то, что срок договора аренды со временем может истечь, лицо, которое добровольно оформило все необходимые разрешительные документы и осуществляет застройку территории, должно иметь право на приобретение построенного объекта. По крайней мере, должно присутствовать законодательно подтвержденное право на продление договора аренды на период завершения строительства. Однако никаких упоминаний о подобном преимущественном праве в названном выше законе нет. Не обезопасив арендатора, законодатель позволил выставлять на торги объекты незавершенного строительства вместе с земельными участками. В то же время, если на земельном участке, находящемся в государственной или муниципальной собственности, располагается объект капитального строительства, не относящийся к государственной или муниципальной собственности, то участок не может выставляться на торги. На наш взгляд, в действующем законодательстве часто получают закрепление нормы, противоречащие друг другу, и при этом нарушающие принцип единства участков и зданий.

На государственном уровне данная норма предполагает стимулирование лица, получившего участок в аренду, к скорейшему вводу здания в эксплуатацию, что позволит увеличить доходы от ввода объекта в экономический оборот. Следовательно, здание будет признано существующим в момент его постановки на кадастровый учёт. Представляется, что подобные сложности и недоработки на практике связаны с тем, что на законодательном уровне повышенное

внимание уделяется технической стороне вопроса, тогда как титулы владельцев остаются в стороне.

Отдельного внимания в системе мероприятий, направленных на совершенствование кадастрового учёта, заслуживают принципы ведения кадастра недвижимости. Так, кадастр недвижимости должен вестись согласно принципам единства технологии, обеспечения непрерывности актуализации сведений и их доступности, сопоставимости сведений. По сути, сведения, которые подлежат включению в кадастр недвижимости, можно разделить на уникальные и дополнительные. Уникальные характеристики позволяют рассматривать недвижимость как особый индивидуально-определенный объект. Уникальными сведениями следует считать минимально необходимые характеристики, без которых регистрация права на объект недвижимости не может быть осуществлена. Такими уникальными сведениями законодатель именуется вид объекта, его кадастровый номер и дату внесения, описание границ участка и его площадь. Дополнительных сведений об объекте недвижимости может быть гораздо больше. Например, такими характеристиками следует считать адрес объекта, сведения о вещных правах, сведения о кадастровой стоимости, категория земель и особенности разрешенного использования. Поскольку большинство дополнительных устанавливается совсем не органами кадастрового учёта, то их отсутствие в кадастре недвижимости не препятствует процедуре учета и регистрации прав.

Тем не менее, следует обратить внимание на то, что отсутствие дополнительных характеристик, либо их несоответствие правоустанавливающим документам, может стать причиной неправильного определения кадастровой стоимости участка, и как результат, приведет к неверному исчислению налога или расчету арендной платы. Несвоевременное внесение дополнительных сведений о категории земель может отразиться на правовом режиме участка, на объеме прав и обязанностях заинтересованных субъектов, настроенных на использование участка. Решение данной проблемы видится в укреплении основ информационного взаимодействия при ведении кадастра недвижимости.

Правовые основы для взаимодействия уже заложены законодателем в ст. 15 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости». Так, органы государственной власти и местного самоуправления обязаны направлять в органы кадастрового учёта документы и материалы, имеющие значение для кадастрового учёта. Тем не менее, на практике данные положения реализуются весьма сложно, поскольку у органов власти на государственном и местном уровне отсутствуют необходимые объемы информации и документов для передачи в органы кадастрового учёта. Названные обстоятельства негативно влияют на достоверность сведений кадастра недвижимости, их полноту и своевременность внесения.

По функциональному назначению к недвижимости относятся искусственно созданные объекты, расположенные на земельном участке, перемещение которых невозможно без их обесценивания и изменения целевого назначения — здания и сооружения, а также предприятие как единый имущественный комплекс.

Сооружением следует считать строительную систему, тесно связанную с землей, и созданную из определенных строительных материалов с использованием технологического оборудования. В настоящее время существует множество различных сооружений — транспортные сооружения, трубопроводы, дамбы, коммуникации, промышленные и культурно-спортивные сооружения, развлекательные комплексы и проч.

Зданием является сооружение, которое состоит из совмещенных конструкций, образующих различные помещения. Здания могут возводиться с разной целью — для проживания и отдыха людей, для хранения вещей, для размещения животных, для выращивания растений. Как правило, здания долговечны и стационарны, что и относит их к объектам недвижимости. Некоторые здания обладают еще и уникальными внешними признаками и отличиями, что повышает их ценность и стоимость в случае отчуждения собственником.

Ко второй группе недвижимого имущества по функциональному назначению, согласно ст. 130 ГК РФ, относится предприятие как единый имущественный комплекс. Его особенность заключается в том, что в состав предприятия включаются не только земельные участки и расположенные на них объекты, но и другие объекты, обычно относятся к подвижным, активы нематериального характера.

К недвижимости по правовому режиму обращения относятся объекты, которые по своей природе подвижны, более того, их функциональное назначение заключается в перемещении в пространстве, но по правовому режиму они могут быть отнесены к недвижимости. К таким относятся воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты и другие вещи, права на которые подлежат государственной регистрации. По мнению В.Н. Соловьева, попытки считать недвижимостью такие объекты являются не совсем понятными и обоснованными, ведь они не имеют необходимых для этого признаков, а именно фундаментальной связи с землей и невозможности перемещения без обесценивания и изменения назначения.

Такие рассуждения подтверждают факт того, что функционально движимые вещи (воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты) могут быть отнесены к недвижимости лишь по правовому режиму обращения. Установить распространение последнего на них, а также исчерпывающее значение понятия недвижимости можно только через анализ правовых основ государственной регистрации прав на них.

Ю.В. Старцева рассматривает государственную регистрацию как правовой институт в рамках учетно-легализационных административно-правовых

режимов. Как она отмечает, институт государственной регистрации — это институт публичной власти для обеспечения государственных интересов и охраны законности, который урегулирован нормами административного и гражданского права и призван выполнять функции легализации, учета и контроля. Государственная регистрация недвижимости является ведущим средством легализации недвижимости, прав на него. Однако недавно отечественные исследователи обратили внимание на проблему регулирования нежилых помещений как объектов недвижимости.

Таким образом, в настоящее время объекты недвижимости можно условно разграничивать по природе, функциональному назначению и правовому режиму обращения. Наиболее распространенными объектами недвижимости являются земельные участки, лесные и водные объекты, здания и сооружения, предприятия как имущественные комплексы, космические объекты, воздушные и морские суда. При отчуждении объектов недвижимости в обязательном порядке следует соблюдать государственную регистрацию прав на недвижимое имущество. Учитывая многообразие существующих объектов недвижимости, законодатель всерьёз занялся решением задачи единообразного, стандартного кадастрового учета названных объектов, что подтверждает значимость развивающегося государственного кадастра недвижимости, который был создан на базе государственного земельного кадастра. Безусловно, совершенствование и преобразование кадастра недвижимости потребует значительных затрат времени и средств, однако, будет достигнута цель организации и внедрения новой структуры учета и идентификации недвижимости в государстве.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 221-ФЗ, в редакции от 1.09.2016 г. «О государственном кадастре недвижимости» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 31. – Ст. 4017.
2. Швабауэр А. В. Государственная регистрация прав на недвижимость и признаки недвижимости // Закон. – 2010. – № 8. – С. 139.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ, в редакции от 8.07.2017 г. // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
4. Рыжих И. В. Ограниченные вещные права на земельные участки: история и современность // Сборник статей по материалам межвузовской научно-практической конференции. Руза: Моск. обл. филиал Моск. ун-та МВД России, – 2014. – С. 85.
5. Федеральный закон от 22.07.2008 г. № 141-ФЗ, в редакции от 31.12.2014 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

- Федерации в части совершенствования земельных отношений» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 30 (ч. 1). – Ст. 3597.
6. Федеральный закон от 25.10.2001 г. № 137-ФЗ, в редакции от 1.09.2016 г. «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4148.
 7. Михайлова Т. Н. Недвижимость в российском и зарубежном праве: сходства и отличия // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – № 3 (66). – С. 56.
 8. Гражданско-правовые способы защиты права собственности на недвижимость: научно-практическое пособие по применению гражданского законодательства / под общ. ред. В. Н. Соловьева. – М.: Юрайт, – 2014. – С. 50.
 9. Старцева Ю. В. Регистрация прав на недвижимость. Насколько далеко может зайти регистратор при проверке законности оснований // Арбитражная практика. – 2014. – № 3. – С. 78.

*Lyubyy Ivan Alexandrovich,
aspirand Omsker juristischen Akademie
E-mail: ivanlyubyy@yandex.ru*

ÜBER DIE MÖGLICHKEIT DER ANWENDUNG DER AUSLÄNDISCHEN LEGISLATIVE ERFAHRUNG BEI DER WEITERENTWICKLUNG DES KAPITELS 26 DES STRAFGESETZBUCHES DER RUSSISCHEN FÖDERATION

*Любый Иван Александрович,
аспирант Омской юридической академии
E-mail: ivanlyubyy@yandex.ru*

О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОПЫТА ПРИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ГЛАВЫ 26 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В последнее время в Российской Федерации уделяется все более пристальное внимание вопросу охраны природы. В статье 42 Основного Закона России сказано: каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 05.01.2016 № 7 в целях привлечения внимания общества к вопросам экологического развития Российской Федерации, сохранения биологического разнообразия и обеспечение экологической безопасности 2017 год в России объявлен годом экологии. В этой связи в настоящее время наука уголовного права в данном вопросе постоянно совершенствуется, однако в положениях отечественного уголовного закона до сих пор присутствуют явные противоречия. В связи с этим определенный интерес составляют выводы сравнительно-правового анализа норм уголовного права Российской Федерации и некоторых стран Европы, в частности ФРГ и Австрии, а также выработка на его основе предложений по совершенствованию отечественного законодательства.

В современном Уголовном кодексе России интересующие нас преступления выделены в отдельную главу под названием — «Экологические преступления», включающую в себя статьи с 246 по 262. Несмотря на то, что введение данной главы представляет собой, безусловно, прогрессивный и положительный шаг в развитии уголовного закона, среди ученых не утихают споры относительно формулировки названия главы и перечня входящих в нее статей. Так, на первый взгляд название главы — «Экологические преступления» является понятным

и не требующим дополнительных разъяснений, однако понятие «экология» само по себе очень объемное. Экология — это наука о взаимодействии человека, общества и природы. Из указанного следует, что большинство преступлений, описанных в уголовном законе можно отнести к «экологическим», так при попытке убийства совершается посягательство на жизнь человека, а так как «человек» является частью экологии и ее базовой основы «общество-природа», данное преступление можно отнести к экологическим.

Что касается Уголовного уложения Федеративной Республики Германия, то оно содержит в себе Раздел 29 именуемый — «Наказуемые деяния против окружающей среды». В Уголовном кодексе Австрии, раздел посвященный охране природы именуется очень схоже с уголовным уложением ФРГ — «Общепасные преступные деяния и преступные деяния против окружающей среды». Таким образом, законодатели и Германии и Австрии не используют расплывчатое понятие «экология», заменяя его термином «окружающая среда».

Однако, по-нашему мнению используемое, как в российском (ст. 42 Конституции РФ, ФЗ «Об охране окружающей среды»), так и в германском и в австрийском законодательстве понятие «окружающая среда» также не отвечает своему содержанию и представляет собой фактическую тавтологию, ибо среда сама по себе и есть окружение кого, или чего-либо. В этой связи логичным является мнение ряда ученых-юристов, считавших наиболее подходящим названием для разделов содержащих статьи, направленные на защиту природы от вредных посягательств — «преступления против природы» или «преступления против природной среды», где под природой необходимо понимать место обитания представителей флоры и фауны, в том числе и человека, как представителя биологического вида — *Homo sapiens*.

Не менее дискуссионным является вопрос относительно перечня статей входящих в главу 26 УК РФ. Отталкиваясь от общих принципов уголовного права, в данной главе должен содержаться перечень преступлений объектом посягательства которых является природа. Однако далеко не все статьи удовлетворяют этому требованию.

Например, ст. 253 УК РФ «Нарушение законодательства РФ о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне РФ» вообще не имеет отношения к защите природной среды от негативных факторов, а лишь служит гарантом охраны континентального шельфа как экономического ресурса России. К схожему выводу мы приходим при анализе ст. 255 УК РФ «Нарушение правил охраны и использования недр». Так как российское законодательство под охраной недр подразумевает недопущение действий, направленных на снижение качества добываемых природных ресурсов, оберегая, таким образом, безусловный экономический интерес.

Детальный анализ составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 248 (Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами и токсинами), 249 УК РФ (Нарушение ветеринарных правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений) показывает нам, что общественные отношения по охране благоприятной природной среды в описываемых статьях является лишь факультативным объектом преступления, основным же — здоровье человека от вредных воздействий.

В этой связи вызывает интерес неоднозначный подход западноевропейских законодателей об отнесении тех или иных преступлений к экологическим. Так немецкий законодатель, руководствуясь уже описанной выше логикой, не относит к числу преступлений против окружающей среды преступления, связанные с радиоактивными и ионизирующими излучениями, обоснованно относя их к разделу 28 (Общепасные преступные деяния), то есть к разделу, где основным объектом преступления является здоровье человека от вредных воздействий.

Вместе с тем в уголовном уложении ФРГ и уголовном кодексе Австрии такие противоправные деяния, как незаконная охота, браконьерский лов рыбы не относятся к экологическим преступлениям, а входят в число преступлений против имущественных прав. В данных странах под браконьерством понимается в первую очередь нарушение «чужого права либо разрешения на охоту и рыбную ловлю». Согласиться с такой трактовкой германоязычных правоведов невозможно, так как подавляющее число таких преступлений совершается не в отношении биологических видов, находящихся в чьей-либо собственности. В этой связи Российское законодательство выстроено более логично, обосновано относя незаконную охоту или рыбалку на биологические виды, находящиеся в собственности лица к преступлениям против собственности, а в остальных же случаях к преступлениям против природной среды. Кроме того, выглядит нелогичным наличие в разделе 29 Уголовного уложения ФРГ параграфа 330 а устанавливающего ответственность за распространение или выброс веществ, содержащих яды, которые создают опасность причинения смерти или вреда здоровью другого человека или вреда большого числа людей, который по объекту преступного посягательства более относим к разделу 28 (Общепасные преступные деяния).

Завершая анализ норм отечественного уголовного закона, а также законодательства Австрии и ФРГ, а также подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что в уголовных законах ФРГ и Австрии, в части рассматриваемых вопросов, имеются определенные концептуальные неточности и логические несостыковки, не позволяющие в полном объеме их импортировать в российское природоохранное законодательство. Вместе с тем, по результатам проведенного анализа, с учетом опыта германоязычных законодателей, представляется возможным предложить в целях дальнейшего совершенствования российского уголовного

законодательства отказаться от использования в отечественной уголовно-правовой терминологии понятий «экологические преступления», как не отвечающего требованиям полноты и соответствия своему содержанию, заменив его термином «преступления против природной среды». Кроме того, видится необходимым вывести в иные главы уголовного кодекса, необоснованно включенные в главу 26 УК РФ преступления, предусмотренные ст. 248–249, 253, 255 УК РФ.

Contents

Section 1. Study of art.....	3
<i>Joana Miguel Moreira</i>	
WORLD WAR I PERFORMED ON PORTUGUESE THEATER STAGES (1914–1918) STUDY BASED ON THE CITY OF PORTO	3
Section 2. Pedagogy	10
<i>Majorowa Natalja Iwanowna</i>	
DIE ENTWICKLUNG DER ALLGEMEINEN LERN (INFORMATION) FÄHIGKEITEN BEI JÜNGEREN SCHÜLERN ALS TECHNOLOGISCHES VERFAHREN	10
<i>Palchuk Marina Ivanovna</i>	
TERMINOLOGY OF VOCATIONAL EDUCATION AND TRAINING: EUROPEAN FEATURES	13
Section 3. Political science	19
<i>Kravchuk Alexey Andreevich</i>	
RUSSIA'S MILITARY POLICY IN THE ARCTIC REGION	19
Section 4. Psychology.....	25
<i>Davydova Oksana Volodymyrivna</i>	
PECULIARITIES OF PROFESSIONAL EDUCATIONAL WORK OF TEACHERS	25
Section 5. Sociology	30
<i>Naska Jonida, Tota Odeta, Kruja Jera</i>	
EDUCATION IMPACT ON COGNITIVE CHARACTERISTICS OF PATIENTS WITH MULTIPLE SCLEROSIS (MS).....	30
Section 6. Philology and linguistics	35
<i>Gorushkina Anna Valentinovna, Minets Diana Vladimirovna</i>	
MODEL OF SPEECH COMMUNICATION OF THE POETIC BLOG (ON MATERIAL OF THE BLOG OF ALYA KUDRYASHEVA)	35
<i>Zaripova Feruza Shavkatovna</i>	
LINGUISTIC ANALYSIS AND TRANSLATION ADEQUACY (ON THE EXAMPLE OF A. NAVOIY'S APHORISMS)	38
<i>Sagidolda Gulgaysha, Kassymova Sandugash Kenzhebekovna</i>	
DIE BEDEUTUNG DER ZAHLEN UND NUMEROLOGIE	42

Section 7. Economics	48
<i>Abuzjarova Marija Ivanovna</i>	
VERBESSERUNG DES MECHANISMUS DES RISIKOMANAGEMENTSYSTEMS VON INVESTITIONSPROJEKTEN IN TURBULENTER WIRTSCHAFT	48
<i>Jurabayev Dilmurod Karimjonovich</i>	
FEATURES OF FINANCING OF RESEARCH AND DEVELOPMENT (R&D) BY TRANSNATIONAL CORPORATIONS	54
<i>Puchkova Elena Mihaylovna</i>	
THE ESSENCE AND SIGNIFICANCE OF THE MODERN PERSONNEL POLICY OF THE ORGANIZATION	60
Section 8. Science of law	67
<i>Anisimov Aleksander Gennadevich</i>	
THE RELEVANCE OF THE CHOICE OF SOURCES OF LEGAL REGULATION OF THE STATE CADASTRAL ASSESSMENT OF LANDS AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT OF RUSSIA	67
<i>Lyubyy Ivan Alexandrovich</i>	
ÜBER DIE MÖGLICHKEIT DER ANWENDUNG DER AUSLÄNDISCHEN LEGISLATIVE ERFAHRUNG BEI DER WEITERENTWICKLUNG DES KAPITELS 26 DES STRAFGESETZBUCHES DER RUSSISCHEN FÖDERATION.....	76

